

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический Институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

д.ю.н., профессор

_____ С.М. Даровских

_____ 2018 г.

«Обыск: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2018.405. ВКР

Руководитель работы

к.ю.н., доцент

_____ Г.С. Русман

_____ 2018 г.

Автор работы

студент группы Ю-405

_____ А.В. Хабибулин

_____ 2018 г.

Нормоконтролер,

_____ В.В. Гончаренко

_____ 2018 г.

Челябинск, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА I ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, <u>ЦЕЛИ И ОСНОВАНИЯ</u> <u>ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА.</u>	
1.1 Понятие и сущность обыска как самостоятельного следственного действия	9
1.2 Виды обыска, основания его производства.....	14
1.3 Генезис процессуального и тактического регулирования обыска.....	23
ГЛАВА II ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК И <u>ТАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ</u> <u>ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА</u>	
2.1 Процессуальный порядок производства обыска как факторы его эффективности.....	30
2.2 Тактические основы производства обыска как факторы его эффективности.....	49
ГЛАВА III ФИКСАЦИЯ ХОДА И РЕЗУЛЬТАТОВ ОБЫСКА, ИХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ	
3.1 Протокол обыска и иные, дополнительные, средства фиксации его результатов	62
3.2 Доказательственное значение результатов обыска.....	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	90

ВВЕДЕНИЕ

В расследовании преступлений важнейшую роль играет обыск, являющийся одним из средств собирания доказательств по уголовному делу. Это следственное действие, выступая эффективным приемом расследования, носит ярко выраженный принудительный характер и ограничивает такие конституционные права граждан как право на частную жизнь, на неприкосновенность жилища. Поэтому строгое следование нормам закона при производстве обыска обеспечивает, с одной стороны, эффективность этого следственного действия, а с другой, соблюдение гарантированных Конституцией РФ прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовный процесс, и допустимость собираемых по уголовному делу доказательств. Реализация этих требований, в конечном счете, соответствует целям уголовного процесса и назначению уголовного судопроизводства.

Как показывает изучение практики, обыск не всегда получает достаточное применение в ходе расследования, а будучи примененным часто не достигает нужного результата, является не эффективным. Это связано не только с трудоемкостью данного следственного действия, но и с упрощенными представлениями следователей о его сущности, познавательных возможностях и порядке проведения, рождающих у некоторых следователей формализм, пассивность, нежелание применять криминалистические рекомендации и психологические приемы обыска. В определенной мере этому способствуют нечеткость правовых предписаний, неурегулированность в законе некоторых важных вопросов, а также незнание или неверное применение следователем тактических рекомендаций.

Практика реализации норм, регламентирующих производство обыска, выявляет ряд проблем, решение которых должно способствовать повышению его эффективности, усилению гарантий прав личности.

Объектом выпускной квалификационной работы выступают правоотношения, складывающиеся при подготовке и производстве обыска.

Предметом исследования выступают положения правовой доктрины уголовного процесса, нормы конституционного и уголовного законодательства Российской Федерации, а также судебная практика, связанная с отражением правовой природы обыска.

Целью проведенного в выпускной квалификационной работе исследования является разработка целостного теоретического представления о процессуальном порядке и тактическом сопровождении производства обыска в российском уголовном процессе, включающего комплексное исследование его сущности, понятия и особенностей, генезиса научного представления, его роли и места среди иных институтов уголовного процесса.

Достижение названной цели потребовало решения следующих задач:

- провести комплексный анализ действующего уголовно-процессуального законодательства;
- рассмотреть фактические и юридические основания проведения обыска;
- выявить роль участников обыска в его проведении;
- раскрыть процедуру обыска и фиксацию его результатов.

Методологическую основу исследования составляют всеобщий диалектический метод познания, а также общие и частно-научные методы исследования: исторический, формально-логический, системный, сравнительно-правовой, статистический, социологический.

Научно-теоретическую базу выпускной квалификационной работы составляют работы таких известных ученых как О.Я. Баев, В.М. Быков, И.Е. Быховский, С.П. Ефимичев, В.В. Кальницкий, Г.М. Миньковский, А.В. Победкин, В.А. Семенцов, А.Б. Соловьев, С.А. Шейфер, В.Н. Яшин и других.

Нормативную основу исследования составляют Конституция РФ, уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и иные нормативные правовые акты, регулирующие объект исследования.

Эмпирическую основу составили опубликованные либо размещенные в электронных справочно-правовых системах судебные акты Конституционного Суда РФ, практика судов общей юрисдикции РФ.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью, задачами и объектом исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА I ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ЦЕЛИ И ОСНОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА

1.1 Понятие и сущность обыска как самостоятельного следственного действия

Понятие «следственное действие» много лет употребляется в доктрине российского уголовного процесса, но ни предыдущий уголовно-процессуальный закон - УПК РСФСР 1960 года, ни действующий УПК РФ не содержат его дефиниции, хотя оно в различном контексте десятки раз встречается как в тексте уголовно-процессуального, так и уголовного, уголовно-исполнительного законов и иных нормативно-правовых актов.

Между тем, по вопросу понятия следственного действия в науке уголовного процесса накоплен огромный опыт, вполне достаточный для его реализации в законе. При формулировании рассматриваемого понятия в теории существуют два основных подхода, основанных на широком и узком понимании следственных действий¹. В первом случае под следственными понимаются практически все действия, выполняемые следователем при производстве по уголовному делу.

Вторая группа авторов полагает, что под следственными действиями необходимо понимать только те действия, которые обеспечивают собирание², либо собирание и проверку доказательств по делу³, и выделяют в качестве определяющих признаков следственных действий их познавательную природу (то есть направленность на установление действительных

¹Шейфер, С.А. Система следственных действий: каковы пути ее развития // Законы России. 2015. - № 2. - С.5-6.

²Кирдина, Н.А. Процессуальные гарантии объективности производства следственных действий: дис ..канд. юрид. наук, Саратов, 2011. - С. 18 – 19.

³ См.: Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. С. 15.

обстоятельств совершения преступления)¹, детальную процессуальную регламентацию, обеспечение государственным принуждением, взаимосвязь с правами и интересами граждан, возможность их проведения в стадии предварительного расследования и при расследовании вновь открывшихся обстоятельств с правами и интересами граждан², возможность их проведения в стадии предварительного расследования и при расследовании вновь открывшихся обстоятельств³.

В силу такого многообразия мнений можно вывести следующее понятие следственного действия: «следственное действие - это разновидность уголовно-процессуальных действий, обеспеченных уголовно-процессуальным принуждением, проводимых следователем (дознавателем) в надлежащей процессуальной форме в досудебном производстве в целях собирания и проверки сведений об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания, с последующим формированием доказательств, подлежащих исследованию при формулировании и принятии решений по уголовному делу».

Необходимость правового определения обыска в качестве комплексного института уголовного процесса определяется тем обстоятельством, что, несмотря на широкое распространение следственных действий в практике правоохранительных органов, в науке уголовного процесса до сих пор не выработано его универсальное определение. В частности, А.Р. Ратинов определил обыск как «следственное действие, заключающееся в принудительном обследовании помещений, местности и иных объектов, а также отдельных граждан с целью обнаружения и изъятия орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путем, а

¹ Селезнев, Д.И. К вопросу о системе процессуальных действий как средств уголовно-процессуальной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 3. С. 234-236.

² Рыжаков, А.П. Следственные действия и иные способы собирания доказательств. М., 1997. С. 9; Кальницкий В.В. Следственные действия. Омск, 2001. С. 13-18.

³ Быховский, И.Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1976. С. 6-7.

также иных предметов и документов, имеющих значение для расследуемого уголовного дела»¹.

Сходное определение предложили А.А. Закатов и С.Г. Любичев, указав на возможность обследования транспортных средств и одежды, наряду с телом человека², а Р.С. Белкин, В.М. Ларин и А.М. Савицкий определяли «иные предметы» как объекты материального мира: разыскиваемые лица, трупы и др.³ О.А. Луценко и А.В. Бабин дополнительно указывают в качестве целей производства обыска следы, как источники доказательственной и ориентирующей информации, сведений о местонахождении объектов и лиц, интересующих следствие⁴.

Главная цель обыска – собирание доказательств, а именно, – сбор и фиксация доказательств, а также отыскание предметов и ценностей, которые могут быть конфискованы по приговору суда⁵. В результате обыска могут быть обнаружены и изъяты лишь о вещественные объекты – орудия преступления, предметы, документы, иные носители информации (компьютерные диски, аудио-, видеозаписи и др.) и ценности. Обыск может проводиться и с целью отыскания разыскиваемых лиц и трупов.

Задачами обыска являются:

1) отыскание и изъятие предметов, имеющих доказательственное значение, каковыми являются:

а) орудия и средства преступления (оружие, орудия взлома, приспособления для членовредительства и т. д.);

б) объекты преступных действий (похищенное имущество, деньги и другие ценности);

¹ Ратинов, А.Р. Обыск и выемка. М., 1961. С. 7.

² Криминалистика. Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова и А.Ф. Волынского. М.: Спарк, 1998. С.269.

³ Криминалистика. Учебник / Под ред. Р.С. Белкина. М., Норма- Инфра –М., 1999, С. 572.

⁴ Бабин А.В., Содержание обыска // Учеб.записки. Сб. науч. трудов.юр. ф-та Оренбургского гос. универ. Вып. 3. Оренбург: Изд. ОГАУ, 2006. С. 408.

⁵ Шейфер, С.А. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И.Л. Петрухина. – М.: ООО "ТК Велби", 2014. – С. 252.

в) предметы со следами преступления или приспособления, используемые для его сокрытия (одежда со следами крови, оборудование тайника и т. д.);

г) трупы разыскиваемых лиц;

д) имущество, деньги, иные ценности, нажитые преступным путем;

е) другие предметы и документы, которые могут иметь значение для дела (письма, различные записи, фотоснимки и т. д.);

2) обнаружение разыскиваемых лиц, в частности дезертиров, а также материалов, характеризующих их личность и облегчающих розыск;

3) отыскание имущества, которым можно обеспечить возмещение материального ущерба и возможную конфискацию. При этом отыскиваются не только сами ценности, но и материалы, указывающие на места их хранения: переписка и записи о нахождении имущества у родственников и знакомых, квитанции ломбардов и т. п., а также предметы, подтверждающие наличие у данного лица разыскиваемого имущества (товарные ярлыки, фабричные паспорта, детали искомого прибора и т. п.). Кроме того, при обыске изымаются предметы, запрещенные к обращению.

Обыск в системе следственных действий занимает особое значение. Доказательственное значение обыска определяется тем, что протокол обыска, фиксирующий его положительные либо отрицательные результаты, то есть обнаружение либо необнаружение предметов и документов, – это самостоятельный вид доказательств. Доказательственную ценность имеют обнаруженные при обыске предметы и документы, а также фотоснимки, видеозапись, планы и схемы, изготовленные при его проведении, которые должны быть приложены к протоколу. Отсутствие записи о них в протоколе приводит к фактической утрате этих доказательств¹.

¹ Титов, П.С. Понятие следственного действия и его признаки // Российский следователь. 2013. № 14. С. 5.

Анализ познавательной структуры обыска как следственного действия показывает его приспособленность к извлечению и закреплению информации определенного вида.

Но не менее важна другая сторона – подчинение познавательной деятельности строгому правовому регулированию. Ведь участники следственного действия – это субъекты, реализующие свои права и обязанности, а их действия образуют правоотношения. В целом правовая регламентация следственных действий подчиняет действия следователя и других участников принципам уголовного процесса, задачам судопроизводства с тем, чтобы обеспечить применение эффективных и вместе с тем демократичных и гуманных способов установления истины.¹

Нормы об обыске как разновидности следственных действиях обособлены в главе 25 УПК РФ. К ним тесно примыкают многие другие главы и нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ, в частности регламентирующие принципы российского уголовного процесса и процессуальный статус его участников.

По своему характеру и задачам обыск сходен с выемкой и осмотром места происшествия. Выемка – это также истребование и изъятие у определенных лиц, предприятий, учреждений или организаций конкретных, заранее известных объектов, имеющих значение для дела, но без предварительного поиска, так как точно известно, где и у кого они находятся. Следует заметить, что в выемке фактические основания данные, указывающие на сокрытие в определенном месте предметов и документов, имеющих значение для дела, должны быть более жесткими, чем при обыске. Сходство обыска с осмотром места происшествия, местности, помещений и предметов проявляется в том, что следователь производит обследование названных объектов с целью обнаружения, фиксации и изъятия различных материальных источников криминалистической информации.

¹Безлепкии, Б.Т. Уголовный процесс России: Учеб.пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби; Проспект, 2015. – С. 259.

Отличие обыска от осмотра осуществляется по трем признакам:

а) в процессе обыска обследуются помещения, участки местности и иные объекты, не являющиеся местом происшествия, но находящиеся в ведении определенного лица, и само это лицо;

б) обследование объектов носит характер поиска заранее известных конкретизированных источников доказательственной информации, часто намеренно скрытых, с разной степенью изоционности;

в) обследование носит ярко выраженный принудительный характер.

Наряду с этим, в отличие от других уголовно-процессуальных действий, направленных на собиание доказательств, таких, к примеру, как допрос, освидетельствование и т.п., обыск может быть произведен только на стадии предварительного расследования. Возможности применения обыска на судебных стадиях законом не предусмотрено. Нельзя производить обыск и на стадии возбуждения уголовного дела¹.

Таким образом, на основании проведенного анализа точек зрения ученых-процессуалистов о сущности обыска, представляется возможным дать авторское определение понятию «обыск». Обыск можно рассматривать как следственное действие, заключающееся в принудительном обследовании помещений, местности и иных объектов, а также отдельных граждан с целью обнаружения и изъятия орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путем, а также иных предметов и документов, имеющих значение для расследуемого уголовного дела.

1.2. Виды обыска, основания его производства

Вопросы классификации обыска вызывали оживленные дискуссии среди ученых – процессуалистов со времен введения в действие Устава уголовного судопроизводства (1864 г.), закрепившего нормы об «обысках и

¹Варданян, А.В. Обыск и проблемы участия понятых в его производстве // Общество и право. – 2014. – № 2. – С. 19-20.

выемках в домах» (ст.361). В настоящее время в зависимости от места проведения данных следственных действий законодатель разграничил основания и процедуры их проведения.

Относительно правовой классификации обысков и выемок необходимо заметить, что основанием деления в уголовном процессе могут выступать не организационные и тактические приемы производства отдельных следственных действий, либо морфологические, физические особенности отыскиваемых материальных объектов¹, а те признаки, которые либо прямо закрепляются законодателем в нормах УПК РФ, либо определяются на их основе с использованием различных логических приемов.

В зависимости от характера обыскиваемых объектов различают следующие виды обыска:

а) обыск в помещении— состоит в принудительном обследовании жилых домов, квартир, служебных помещений, всевозможных хранилищ (складов, сараев, погребов и др.), если там могут находиться интересующие следствие объекты.

В соответствии с п. 10 ст. 5 УПК РФ и примечанием к ст.139 УК РФ, жилищем признаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания.

Все части помещения, где могут быть скрыты искомые объекты, подвергаются тщательному обследованию. В этих целях следователь устанавливает наличие чердака, подвала, пристроек подсобных помещений, мест хранения инструментов, склада горюче-смазочных материалов, гаража, камеры хранения вещей, душевых комнат и т.д. При поиске тайников в

¹ Шрамченко, А.В. Выемка: проблемы теории и практики // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета. Сбор. науч. трудов. Вып. 2. Ставрополь, Изд-во СевКавГТУ, 2012. С. 185-187.

помещении необходимо учитывать, что они могут находиться в стенах, под полом, на чердаке, в предметах домашней обстановки (шкафы, книжные полки, вешалки, мягкая мебель, столы, стулья, картины, телевизор, холодильник, пылесос, телефонные аппараты, компьютер, зеркала, люстры, посуда и т.п.). Кроме того, осматриваются транспортные средства (автомобиль, велосипед, мотоцикл).

Одним из базовых правовых свойств жилища является его неприкосновенность, ограниченность доступа в него посторонних лиц против воли проживающих в нем людей. При необходимости ограничения данных прав и свобод в общественных интересах законодатель определяет общий порядок действий носителей права и возможные (альтернативные) варианты правомерного поведения, различая, например, обыск с полученным предварительно разрешением суда и обыск, проводимый в случаях, не терпящих отлагательства, обыск жилища с проведением личного обыска присутствующих лиц и без такового, выемку добровольно выданных предметов без проведения поисков¹. Кроме того, обыск в жилище может быть классифицирован по направленности на обнаружение и изъятие различных групп искомых объектов, указанных в ст. 182 УПК РФ, по основаниям его проведения и по ряду иных более частных признаков.

б) обыск на местности— состоит в принудительном обследовании приусадебных и иных участков, находящихся в пользовании определенных лиц. Обыск на местности осложняется тем, что поиски проводятся на большой территории (огороды, сады, приусадебный участок). Для обыска местность разбивается на участки: квадраты, прямоугольники, треугольники, сектора в зависимости от характера рельефа местности и соображений удобства. В ходе обыска обследуются различные строения (сарай, гаражи, погреб, надворные постройки, колодцы и т.п.), деревья, дупла в них,

¹ Иванов, А.Н. К вопросу о признаках следственных действий // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. Саратов, 2014. № 1. С. 8.

кустарники, скворечники, ульи, клумбы. Если обыск связан с поиском преступника, применяется служебно-розыскная собака.

в) личный обыск – заключается в принудительном обследовании одежды, обуви и тела обыскиваемого. Личный обыск производится при наличии достаточных оснований полагать, что данное лицо скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела. Личный обыск проводится не менее чем двумя сотрудниками: один обнаруживает и изымает искомые предметы и документы, другой наблюдает за поведением обыскиваемого в целях пресечения его сопротивления или внезапного нападения на обыскивающего. При этом обыскивающий и понятые должны быть одного пола с обыскиваемым.

Задачами личного обыска являются: обнаружение в одежде, личных вещах, на теле обыскиваемого предметов, документов и иных вещественных доказательств, свидетельствующих о совершении преступления, в частности: телесных повреждений, татуировок, иных индивидуальных признаков¹, а также иные случаи производства личного обыска без судебного решения по постановлению следователя, которые законодатель определяет как исключительные.

Исключительность может быть обусловлена, например:

1) необходимостью реализации мер пресечения преступления либо закрепления его следов, например, идентификации задержанного, как лица, причастного к совершению преступления², отождествления с лицом, разыскиваемым по обвинению в совершении преступления и т.п.;

2) внезапностью возникновения оснований к производству следственных действий, в том числе, и при производстве осмотра, обыска или выемки в

¹Макоев, И.Л. Роль и сущность личного обыска в уголовном судопроизводстве // Борьба с преступностью в условиях глобализации: новые вызовы и поиски адекватных ответов: Сборн. Науч. статей в двух томах. Том 1. Нальчик. Фил. Краснодар. У-та МВД России, 2010. С.242-247.

²Фрищина, Е.М. Обыск подозреваемого в совершении изнасилования // Мир юридической науки. 2011. № 4. С.70-72.

ином месте, либо при производстве иного следственного действия; пресечения случаев сокрытия подозреваемого, в том числе в ходе преследования подозреваемого или обвиняемого в жилище, ином помещении, на земельном участке¹.

На практике к ним относятся и случаи:

а) задержания лица с поличным, например, в момент получения предмета преступления (взятки, вымогаемого имущества, незаконного вознаграждения и др.) или приобретения (сбыта) вещей и предметов, изъятых из оборота, - когда имеются основания полагать, что при физически задержанном лице имеются предметы и документы, имеющие значение для дела;

б) когда промедление с производством личного обыска представляет опасность для жизни и здоровья самого обыскиваемого лица, например, при перевозке наркотических средств или психотропных веществ в желудке;

в) если отсутствует возможность отложить производство личного обыска до получения судебного решения, ввиду безусловной утраты (уничтожения) предметов и документов, избавления задержанного от них, утраты возможности установления связи между данным лицом и соответствующими предметами². Соответствующие обстоятельства, как пишут В.М. Корнуков и Р.Ш. Валиев, должны быть отражены в постановлении о производстве личного обыска и в его протоколе³.

В начале личного обыска следователь обезоруживает обыскиваемого, предлагает ему встать лицом к стене и поднять руки вверх. Далее в направлении сверху вниз обследуется головной убор, одежда, нижнее белье, обувь. В случае необходимости обследуется тело обыскиваемого с участием

¹Курченко, В.Н. Уголовно-правовые и криминологические аспекты условного осуждения: Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1987. С. 99.

²Осипов, А.В. Проблемы мотивирования обыска в жилище в исключительных случаях (по материалам районных судов Алтайского края) // Российское государство и право: традиции, современность, будущее: матер. Всерос. науч.-практ. конференции. Барнаул: Изд Алтай ГУ. 2011. С.265-267.

³Корнуков, В.М., Валиев, Р.Ш. Личный обыск и его роль в уголовно-процессуальном доказывании. Саратов: СГАП, 2007. С. 35

медицинского работника (волосы, полость рта, уши, нос и т.д.). Обследованию подлежат также предметы, которые находятся при обыскиваемом: фотоаппарат, телефон, сумка, папка, книга, часы, футляр для очков, спичечный коробок, портсигар, сигареты, зажигалки и т.п.¹

г) обыск транспортного средства. При подготовке к обыску автотранспорта необходимо собрать сведения о его конструкции, чтобы выдвинуть предположения о местах возможного сокрытия искомых объектов. Для проведения обыска автомобиля целесообразно использовать помощь специалистов. Среди них могут быть названы автотехники, которые помогут обнаружить тайники, при необходимости окажут содействие во вскрытии отдельных узлов и агрегатов автомашины.

С.Г. Любичев выделил «экстренный» обыск, проводимый в случаях, не терпящих отлагательства, когда не представляется возможным соблюсти необходимые процедуры предварительного санкционирования², - т.е. проводимый не обычным (общим, ординарным), а экстраординарным порядком.

Такое разнообразие подходов может объясняться только отсутствием единой системы определения совокупности прав и свобод, ограничиваемых при производстве обыска, установленными действующим уголовно-процессуальным законодательством нормами о получении решения суда о производстве данных следственных действий, либо легализации в суде их результатов. Данная система норм по-прежнему сохраняет казуальность и пробельность.

По способу организации обыск может быть единичным, когда он производится в одном месте и групповым, проводимым одновременно на нескольких объектах. Групповой обыск необходим в тех случаях, когда есть основания полагать, что искомые предметы или документы находятся у близких между собой лиц или у одного лица, но в разных местах (на

¹ Быков, В.М. Фактические основания производства следственных действий по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Журнал российского права. – 2012. – № 6. – С. 26.

² Криминалистика. Учебник / Под ред. В.А. Образцова. М., 2002. С.331.

квартире, даче, в служебном помещении) и одновременное проведение этих обысков может способствовать сокрытию искомого заинтересованными лицами.

По последовательности обыск подразделяется на первоначальный и повторный. Повторный обыск проводится в том случае, если первый обыск не дал положительных результатов, и имеются основания полагать, что разыскиваемые предметы могли быть не обнаружены при первичном обыске или появились на ранее обследованном объекте в последующем.

В ч. 1 ст. 182 УПК РФ закреплены положения, позволяющие сформулировать содержание фактических оснований производства обыска. Фактическим основанием производства обыска является такая совокупность доказательств, которая позволяет с определенной долей уверенности предположить, что:

а) в каком-либо помещении, ином месте или у какого-либо лица находятся орудия преступления, предметы и ценности, полученные в результате преступных действий либо нажитые преступным путем, а также другие предметы или документы (разыскиваемое лицо или труп), могущие иметь значение для дела;

б) для их поиска и изъятия (задержания разыскиваемого лица) может возникнуть необходимость в применении принуждения.

Общий подход к фактическим основаниям принятия процессуальных решений как к совокупности доказательств нашел свое отражение в ряде статей УПК РФ. Процессуальное решение следователь принимает при наличии у него внутреннего убеждения в его законности. В соответствии же с правилами ч. 1 ст. 17 УПК РФ внутреннее убеждение следователя основывается на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, а не на предположении. На это же обстоятельство обращает внимание законодатель при формулировании оснований возбуждения уголовного дела, вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и др.

Именно поэтому применительно к основанию принятия решения о производстве обыска логично говорить о доказательствах, а не о наличии таковых и не о предположении. Личный обыск, как и любой другой вид обыска, может быть произведен при наличии оснований - наличии данных, совокупность которых позволяет принять законное и обоснованное процессуальное решение о производстве обыска, в том числе и личного обыска.

В использованной в ч. 1 ст. 182 УПК РФ формулировке фактических оснований производства обыска законодатель употребляет словосочетание "достаточные данные". В юридической литературе высказано мнение, что "достаточные данные" - это доказательства, конкретные данные, сведения, информация. Защитниками такого подхода к определению понятия фактических оснований производства обыска на первое место по значимости выдвигается наличие данных, а не достаточность последних. Такое утверждение небезупречно. По мнению законодателя, наличие в распоряжении следователя данных, позволяющих полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, еще не говорит о том, что он обладает фактическими основаниями производства обыска. Данные могут быть недостаточными.

Таким образом, фактические основания производства обыска имеют место еще до того, как следователь будет располагать неопровержимыми данными о нахождении в определенном месте (у конкретного лица) орудия преступления, могущего иметь значение для уголовного дела.¹ Рассматриваемые основания появляются с того момента, когда следователь становится обладателем необходимой совокупности доказательств, позволяющих сделать соответствующее предположение. И необязательно, чтобы в доказательствах было прямое указание на то, к примеру, что в определенной квартире хранится оружие. Для обыска в такой

¹Ефимичев, П.С. Обыск // Российский следователь. – 2009. – № 4. – С. 32-33.

квартире достаточно доказательств, что в ней проживает человек, который был задержан при попытке сбыта оружия.

Законодатель не требует, чтобы следователь располагал информацией о нахождении предмета в определенном месте или у какого-либо лица. Достаточно основанного на доказательствах предположения, что искомый предмет там может быть.

В ст. 182 УПК РФ статье неоднократно употреблен термин "место". В ч. 1 говорится о каком-либо месте, где могут находиться разыскиваемые объекты, в ч. 8 - о месте, где производится обыск, в ч. 10 – о месте обыска и в ч. 13 - о месте, где были обнаружены предметы, документы или ценности.

Лишь в ч. ч. 8 и 10 ст. 182 УПК РФ понятие место использовано в одном и том же значении. Под местом обыска или, иначе, под местом, где производится обыск, понимается обыскиваемое помещение, местность, а в случае производства личного обыска - также помещение, местность, где лицо было подвергнуто личному обыску. Только такое определение может быть признано полно характеризующим понятие место, где производится обыск. Оно распространимо даже на случаи личного обыска лица, находящегося в одном из нескольких помещений, в которых производится обыск.

Место же, в котором были обнаружены предметы, документы или ценности, - это наиболее узкое понятие. В ч. 13 ст. 182 УПК РФ под местом понимается та максимально малая часть помещения (местности, одежды, тела и т.п. обыскиваемого), где в процессе обыска был обнаружен предмет (документ, ценность, труп или разыскиваемое лицо).

Исходя из ч. 1 ст. 182 УПК РФ, фактические основания производства обыска могут наличествовать и тогда, когда место, где могли бы находиться предметы, которые могут иметь значение для уголовного дела, вообще не известно. Фактическим основанием производства обыска может быть и достаточная для принятия соответствующего решения совокупность доказательств, позволяющая предположить, что у конкретного лица могут находиться предметы, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Законодатель не уточняет, о каком лице - юридическом и физическом или только о физическом лице - идет речь в ч. 1 ст. 182 УПК РФ. Именно поэтому представляется законным расширительное толкование данной нормы. Значит, позволительно принятие решения о производстве обыска, не только когда имеются достаточные данные полагать, что у определенного физического лица могут находиться разыскиваемые объекты, но и в случае получения подобного рода доказательств в отношении юридического лица.

Использованная законодателем формулировка приводит некоторых процессуалистов к мнению, что могущие иметь значение для дела предметы должны находиться "в чем-либо владении". Это слишком зауженное понимание исследуемого института. Полагаю, что фактические основания производства обыска будут и в случае, когда следователь обладает достаточной совокупностью доказательств, свидетельствующих о том, что искомые предметы находятся в чем-либо пользовании и распоряжении, а не только во владении.

1.3 Генезис процессуального и тактического регулирования обыска.

Проблема происхождения обыска в российском уголовном процессе до сих пор вызывает научные споры среди ученых. Если в западноевропейском праве понятие обыска со времен древнеримских Законов XII таблиц определялось как действия, направленные на поиск вещей, на что указывает сама конструкция данного термина, то в русском праве такая определенность отсутствует. Представления об обыске как осмотре чего-либо или кого-либо с целью обнаружения материальных следов, улик преступления или самих подозреваемых лиц долгое время не были закреплены в законах Руси и Московского царства. Поэтому в научных публикациях встречаются

утверждения о том, что «история обыска берет начало с XV века как розыскного действия, именуемого повальным»¹.

Однако такое утверждение трудно признать по следующим причинам: Русский повальный обыск имел совершенно иное содержание, чем современный обыск, представлял собой не поиск вещей и следов, а опрос групп лиц, потенциально располагающих информацией о преступлении, фильтрацию полученных сведений, выявление на их основе подозреваемых и потенциальных свидетелей. Тем самым создавались условия для применения института «облихования». Отголоски таких представлений сохранились в каноническом праве, где обыском называют опрос участников обряда венчания для установления возможных препятствий к вступлению в брак.

Более древние памятники русского архаичного права, такие как Русская Правда (XI - XIII вв.) и Псковская судная грамота (конец XIV в.), содержат ряд норм, указывающих на физический поиск как подозреваемых в преступлении лиц, так и связанных с преступлением вещей, следов. «По делам о личных оскорблениях, - пишет О.В. Бобровский, - к таким следам относились: кровоподтеки, ссадины, кровоточащие раны и т.д., которые назывались «знамением»; по делам о кражах - найденные в жилище краденые вещи, по делам об убийстве - наличие в жилище у обвиняемого трупа, которые объединялись одним понятием «поличное»². Кроме того, в ст. 17 Краткой редакции Русской Правды встречается норма о преследовании виновного в имени его господина. В статье 57 ПСГ говорится об обязанности собственника имения впустить «в хором» «обыскивати» приставов, истца и представителей местной общины, исполнявших функции понятых, а в ст. 60 прямо указывается на обязанность приставов «ино дом его

¹ Бакиров, А. А. Уголовно-процессуальные аспекты производства обыска и выемки. Дисс. канд. юрид. наук. Уфа, 2009. С 14.

² Бобровский, О. В. Уголовный и гражданский процесс по Русской Правде. Дисс. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2007. С. 7.

(обвиненного в краже, татьбе) обыскать, и найдут в дому его чтополишное, и он тот же тать»¹.

Законодательные акты эпохи формирования Русского централизованного государства и становления розыскного (инквизиционного) уголовного процесса также содержат упоминания о выемке «поличного», «опознании краденого», «описи и взятии имущества» обвиняемого. Так, в ст. 14 Судебника 1497 г. содержалась норма об обязанности провести обыск у подозреваемого для обнаружения поличного. Статья 21 Судебника 1550 г. определяла порядок изъятия поличного, а также указывала на иные следственные функции - проведение повального обыска. Согласно ст. 52 данные повального обыска требовали подтверждения либо поличным, либо собственными признаниями подозреваемого. Царский наказ Белозерским губным старостам и целовальникам 1571 г. содержал достаточно подробные правила задержания подозреваемого, описи его имущества, опечатывания и хранения до окончания дела².

Следовательно, к моменту принятия первых общерусских судебников, как пишет К.Д. Муратов, порядок производства обыска определялся в основном обычно-правовыми нормами³. Особенностью очередного этапа его регулирования стало казуальное законодательное закрепление соответствующих действий представителей судебно-следственных органов, установление протоколирования, определение значения тех или иных доказательств.

При этом обыск не оставался самостоятельным следственным действием, а выступал как некий факультативный, вспомогательный этап обыска-допроса, взятие поличного либо захвата обвиняемого лица. В этом качестве он ничем не отличался от административного, режимного досмотра

¹ Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 2008. С. 301

² Карлеба, В. А., Яковлева Л. В. Исторический очерк первоначального этапа развития уголовного судопроизводства в России // Общество и право, 2007. № 3 (17). 25 С.

³ Муратов, К. Д. Сущность, значение и правовые последствия выемки по уголовным делам. Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 6-7.

отдельных лиц, транспорта, помещений, имений и целых участков местности, именуемых в различных источниках как «взятие поличного», «шляхування коней» (гонение следа), «имание беглых», «трус» (обыск домов с участием представителя администрации, потерпевшего и понятых) и др.

В качестве самостоятельного доказательства результаты обыска не рассматривались и в нормативных актах XVIII в., регулирующих судебно-следственную деятельность представителей имперской администрации: в «Кратком изображении процессов» Петра I (1722 г.) и Уставе благочиния (1782 г.). В рамках данного подхода обеспечивались максимально возможная свобода усмотрения и оперативность в действиях судебно-следственных органов, а также в оценке полученных результатов и допустимости ограничений прав участников следственных действий¹.

Лишь в Своде законов Российской империи 1832 г. говорилось об обыске именно как о способе собирания доказательств. В его ст. 97 содержался запрет на причинение имущественного вреда при производстве обыска или выемки и т.д. Такая конструкция позволяла рассматривать выемку именно как элемент обыска, а поисковые мероприятия - как ее этап.

Именно по такому пути пошел законодатель в период зарождения современного состязательного уголовного процесса, отмеченный в Российской империи принятием Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. Данным актом были закреплены такие принципы производства обыска, как проведение мировым судьей или по его поручению и под его контролем; обязательное участие двух понятых и трех лиц, участвующих в деле, в присутствии самого обыскиваемого или старших членов его семьи - если обыскивается жилище. В соответствии со ст. 357 УУС основаниями для производства обыска в домах и других жилых помещениях признавались наличие основательного подозрения, что в этих местах скрыты обвиняемый, или предмет преступления, или вещественные

¹ Мордовский, П. С. Обыск как следственное действие в истории дореволюционной России // «Черные дыры» в российском законодательстве, 2007. № 4. С. 224.

доказательства, необходимые для объяснения дела. В соответствии со ст. 258 УУС полиция могла по собственной инициативе производить обыски лишь в случаях, не терпящих отлагательства, с обязательным уведомлением судебного следователя (мирового судьи). Конкретные правила производства обыска и выемки были объединены в специальной главе (ст. 361 - 370 УУС)¹.

УПК РСФСР 1922² и 1923³ г. предусматривали возможность добровольной выемки предметов, выемки в принудительном порядке и производства обыска по мотивированному постановлению. Аналогично ныне действующему законодательству закреплялось производство обысков и выемок в присутствии двух понятых. При этом обыск в помещениях должен был производиться в присутствии лица, занимающего данное помещение либо его домашних или соседей; обыск и выемка в помещениях дипломатических представителей иностранных государств — только по предварительному разрешению Народного комиссариата иностранных дел и в обязательном присутствии прокурора; обыск и выемка в помещениях, занимаемых учреждениями, — в присутствии представителей этого учреждения. В УПК РСФСР были закреплены нормы, способствующие защите частной жизни и государственной тайны. Для производства обыска достаточно было постановления следователя или суда. При производстве обыска и выемки следователь был строго ограничен сбором документов и предметов, имеющих непосредственное отношение к делу. Обнаруженные при обыске предметы, изъятые законом из обращения, подлежали отобранию, независимо от отношения к делу. Ход и результаты обыска, а также все изымаемые предметы фиксировались в протоколе следственного действия. Подробно рассматривались вопросы выемки почтово-телеграфной

¹Бакиров, А.А. Порядок производства обыска по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года // Актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе. Материалы междунауч.-практ. конференции, посв. 450-летию вхождения Башкирии в состав России (10 - 11 апреля 2007 года) / отв. ред. З.Д. Еникеев. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007 С. 32 - 37.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1922 года // СПС Консультант

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 года // СПС Консультант

корреспонденции. Такая выемка могла производиться только с разрешения прокурора¹.

УПК РСФСР 1960 г. аккумулировал регламентацию обыска, выемки и наложения ареста на имущество в одной главе. Подробно рассматривались основания для производства обыска. Закреплялись цели обыска — обнаружение и изъятие орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путем, а также других предметов и документов, которые могли иметь значение для дела; обнаружение разыскиваемых лиц или трупов. Закон различал ряд видов обыска с присущей им спецификой процессуальной регламентации: обыск в помещении, обыск в ином месте, личный обыск. Отдельная статья предусматривала порядок обыска в помещениях дипломатических представительств. Обыск производился по мотивированному постановлению следователя, с санкции прокурора или его заместителя. В исключительных случаях допускался обыск без санкции прокурора с последующим сообщением прокурору в течение суток. Личный обыск без санкции прокурора мог производиться: при задержании или заключении под стражу; при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится выемка или обыск, скрывает при себе предметы или документы, возможно, имеющие значение для дела. Закреплялось обязательное требование производства личного обыска лицом одного пола с обыскиваемым и в присутствии понятых того же пола.

С учетом вышеизложенного анализ эволюции уголовно-процессуального регулирования обыска позволяет выявить ряд этапов развития в отечественном законодательстве:

1) этап обвинительного архаичного процесса от Русской Правды (XI в.) до принятия Соборного Уложения (1649 г.), характеризовавшийся преобладанием обычно-правовых норм и закреплением первых инструкций

¹ Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик по сост. на 28 ноября 1989 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1960. № 1. Ст. 6.

административно-судебным органам по проведению розыска поличного, его изъятию и протоколированию. Поиск поличного и его выемка не различались между собой, а также от ареста имущества и иных мер, обеспечивающих судебное слушание;

2) этап становления и развития инквизиционного процесса, длительный период от принятия Судебника 1497 г. до Свода законов Российской империи 1832 г., характеризовавшийся преобладанием административно-правового регулирования деятельности органов власти и должностных лиц по выявлению поличного, а также различных следов преступления, захвату скрывшихся от органов власти лиц, а также разделением обыска и выемки по способам проведения;

3) этап становления и развития современного состязательного процесса, начало которому было положено принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г., базирующийся на основных положениях о приоритете прав граждан, неприкосновенности жилища и собственности, уважении тайны личной жизни и коммерческой тайны и др., их законодательном, а в последующем международно-правовом и конституционно-правовом закреплении, разделении функций органов дознания, предварительного следствия и суда при применении исследуемых мер процессуального принуждения.

ГЛАВА II. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК И ТАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА

2.1. Процессуальный порядок производства обыска, его участники

Процессуальное право— это совокупность норм права, регулирующих процессуальный порядок и процедуры практической реализации и исполнения норм материального права. В процедуре обыска начальным элементом является предъявление постановления (судебного решения) о его производстве лицу, у которого он проводится. Лицо может ознакомиться с постановлением путем личного прочтения, либо оглашения его следователем. При возникновении у обыскиваемого каких-либо вопросов, следователь должен разъяснить их. Эта обязанность вытекает из закрепленного в ст. 11 УПК РФ принципа охраны прав и свобод человека и гражданина.

Обыск в жилище, по общему правилу, производится на основании судебного решения. Однако в соответствии с ч.5 ст. 165 УПК РФ, в случаях, не терпящих отлагательства, это следственное действие может быть произведено и на основании постановления следователя. От правильной интерпретации этого термина напрямую зависит законность принятого следователем решения.

В процессуальной литературе существуют различные точки зрения по рассматриваемому вопросу. В.Т. Томин считает, что к случаям, не терпящим отлагательства, относятся ситуации, при которых есть достаточные данные полагать, что промедление с производством соответствующих следственных действий может повлечь: совершение нового преступления; уничтожение важного вещественного доказательства; уничтожение больших материальных или иных ценностей; исчезновение преступника; совершение

самоубийства¹. По мнению А.П. Рыжакова это случаи, когда: внезапно появились фактические основания проведения следственного действия; принимаются меры к уничтожению или сокрытию предметов (документов), имеющих отношение к делу; необходимо пресечь дальнейшую преступную деятельность². А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский трактуют понятие «не терпящие отлагательства» как внезапное возникновение таких обстоятельств, которые дают основания полагать, что промедление с совершением принудительных процессуальных действий может реально повлечь: утрату следов преступления; сокрытие лиц, его совершивших; утрату возможности возмещения ущерба, причиненного преступлением³.

Как видно ученые различным образом истолковывают это не вполне ясное понятие. УПК РФ не содержит его разъяснения и не перечисляет конкретные случаи, когда производство следственного или иного процессуального действия не терпит отлагательства. Это представляется верным, поскольку предусмотреть в законе все ситуации, которые могут возникнуть при расследовании уголовного дела невозможно.

После вручения копии постановления обыскиваемому следователь должен разъяснить всем участвующим в производстве обыска лицам их права и обязанности, а также порядок его проведения.

Г.Н. Ветрова справедливо отмечает, что для улучшения уголовно-процессуального регулирования, повышения ответственности всех участвующих в уголовном судопроизводстве лиц важное значение имеет четкое определение в законе круга процессуальных обязанностей каждого субъекта уголовного процесса и детально разработанная система мер контро-

¹Томин, В.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/отв.ред. В.И. Радченко. -М.: Юрайт-Издат, 2007. С.418.

² Рыжаков, А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. — М.: Издательство «Экзамен», 2009. С.440.

³ Смирнов, А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. - М.: КНОРУС, 2010. С.483.

ля, главным образом процессуальных санкций за выполнением этих обязанностей¹.

После разъяснения обыскиваемому прав и обязанностей следователь обязан предложить ему добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела (ч.5 ст. 182 УПК). Для лица, у которого производится обыск это законоположение имеет исключительно важное значение. Добровольная выдача искомых предметов позволяет следователю не производить поисковые мероприятия и ограничиться изъятием выданного. Обыскиваемый при этом может руководствоваться разными мотивами — избежать нарушения неприкосновенности своего жилища, чтобы не допустить оглашения какой-либо тайны (личной, семейной), либо избежать обнаружения и изъятия уличающих его предметов. Лишение лица права на добровольную выдачу может существенно ущемить его интересы. Если они выданы добровольно и нет оснований опасаться сокрытия разыскиваемых предметов и документов, следователь вправе ограничиться изъятием выданного и не производить дальнейших поисков².

Вместе с тем, добровольная выдача обыскиваемым искомых предметов имеет значение и для следователя. Как справедливо отмечают А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, добровольная выдача опровергает версию о подбрасывании предмета во время обыска и подтверждает осознанное владение обыскиваемым этим предметом³.

Согласно ч.5 ст.182 УПК РФ, в случае добровольной выдачи подлежащих изъятию предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела, и если у следователя нет оснований опасаться их сокрытия, обыск может не производиться. Рассматриваемое

¹Ветрова, Г.Н. Уголовно-процессуальная ответственность. -М.: Наука, 1987. С. 64.

²Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. К.Ф. Гуценко. М., 2005. С.134.

³ Смирнов, А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. С.522.

положение закона оставляет на усмотрение следователя возможность проведения (не проведения) поисковых мероприятий. Следует согласиться с мнением А.Р. Ратинова, который полагает, что отказаться от производства обыска при выдаче искомого возможно, если следователь безусловно убежден, что требуемое выдан полностью. В этом случае решение о непроведении поисковых мероприятий должно приниматься с учетом личного опыта работы следователя, а также полученной до начала обыска ориентирующей информации о личности обыскиваемого, особенностях искомых предметов и подлежащего обыску объекта.

В ходе обыска следователь вправе вскрыть запертые помещения и хранилища, если владелец отказывается добровольно открыть их, при этом следователь должен избегать не вызываемого необходимостью повреждения запоров, дверей и других предметов. Следователь обязан принимать меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные при обыске обстоятельства интимной жизни лица, занимающего данное помещение или других лиц. Эффективности поисковых мероприятий служит право следователя запретить лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска (ч.8 ст. 182 УПК РФ). Запрет состоит в том, что обыскиваемый не имеет право разговаривать, обмениваться записками, подавать знаки лицам, присутствующим в обыскиваемом помещении. Этот запрет распространяется и на возможность общения по телефону.

О.Я. Баев приводит достаточно полный перечень ситуаций, обуславливающих реализацию следователем указанного права:

- необходимость на определенное время избежать утечки информации о самом факте обыска, его процессе и результатах;
- необходимость исключить возможность выноса искомых предметов (документов) из обыскиваемого помещения, их последующего сокрытия или уничтожения;

- исключение возможности сговора лиц, находящихся в обыскиваемом помещении об однообразных объяснениях происхождения определенных предметов (документов);

- обеспечение необходимых условий для наблюдения за лицами, находящимися в обыскиваемом помещении с целью изучения их поведения и эмоциональных реакций на поисковые действия;

- исключение возможности оказания этими лицами активного группового сопротивления¹.

Представляется возможным привести примерный перечень объектов, подлежащих обнаружению и изъятию при производстве обыска.

- орудия совершения преступления. Так, при производстве обыска в квартире у подозреваемого А. был обнаружен и изъят нож, которым последний причинил телесные повреждения гражданину И. После этого нож, как орудие преступления, был признан по делу вещественным доказательством².

- похищенные предметы, вещи и ценности, в том числе числящиеся по оперативно-справочным учетам, как ранее похищенные, при совершении других преступлений;

- одежду и обувь, в которой было совершено преступление;

- использовавшиеся обыскиваемым средством сокрытия совершенного преступления;

- документы, имеющие значение для уголовного дела - банковские документы (платежные поручения, выписки по счетам, расходные и приходные кассовые ордера и т.д.); первичные документы, документы бухгалтерского учета и отчетности (бухгалтерские балансы и приложения к ним, расходные и приходные

¹Баев, О.Я. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ/Под общ.ред. А.А.Чекалина. - М.: Экзамен, 2006. С.507-508.

² Уголовное дело № 1-1075/16 // Архив Тракторозаводского районного суда

кассовые ордера, платежные ведомости и др.); ценные бумаги; сберегательные книжки, чеки и чековые книжки, расчетные (кредитные) карты;

- акцизные и специальные марки, наклейки, относящиеся к совершенному преступлению;

- контрафактную продукцию, упаковки для контрафактной продукции, оборудование для изготовления контрафактной продукции и иные объекты;

- персональные компьютеры (настольные, портативные), периферийные устройства, сетевые аппаратные средства (серверы, рабочие станции, активное оборудование и т.д.), мобильные телефоны, планшеты и т.п., комплектующие всех указанных компонентов (аппаратные блоки, платы расширения, микросхемы и т.п.), а также иные объекты. При производстве обыска электронные носители информации изымаются с участием специалиста (ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ). По ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации специалистом, участвующим в обыске, в присутствии понятых с изымаемых электронных носителей информации осуществляется копирование информации. Копирование информации осуществляется на другие электронные носители информации, предоставленные законным владельцем изымаемых электронных носителей информации или обладателем содержащейся на них информации. При производстве обыска не допускается копирование информации, если это может воспрепятствовать расследованию преступления либо, по заявлению специалиста, повлечь за собой утрату или изменение информации. Электронные носители информации, содержащие скопированную информацию, передаются законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации. Об осуществлении копирования информации и о передаче электронных носителей информации, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации в протоколе делается запись.

- дневники, различные записи, относящиеся к совершенному преступлению;

- личные фотографии подозреваемого. Так, при производстве обыска у подозреваемого И. были обнаружены и изъяты фотографии с одним и тем же неизвестным мужчиной. После предъявления данных фотографий потерпевшему для опознания были получены у таиваемые им данные о групповом характере вымогательства¹.

- предметы, ценности, нажитые преступным путем, документы на движимое и недвижимое имущество, также нажитое преступным путем. Так, при производстве обыска в квартире О., были обнаружены и изъяты документы на дачу, принадлежащую обвиняемому. Было установлено, что эту дачу он купил на деньги, полученные в результате преступной деятельности. Документы на указанную дачу были изъяты и на нее был наложен арест².

- долговые расписки, квитанции о сдаче имущества на комиссию, в ломбард и т.п.

- живых лиц, разыскиваемых за совершение иных преступлений или предметы и документы, несущие информацию о нахождении этих лиц. Так, при обыске в квартире В. были обнаружены личные документы и вещи его разыскиваемого родственника. При допросе Ю. указал место нахождения разыскиваемого³.

- наркотические средства. Так, при производстве обыска у обвиняемого В. было обнаружено и изъято наркотическое средство - каннабис (марихуана) в значительном размере, которое он хранил в своей квартире.⁴

- предметы и вещи, изъятые из гражданского оборота. Предметы и документы, запрещенные к обращению, подлежат изъятию независимо от их

¹ Уголовное дело № 1–354/17 // Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска

² Уголовное дело № 1–1229/17 // Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска

³ Уголовное дело № 1–641/17 // Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска

⁴ Уголовное дело № 1–863/15 // Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска

отношения к делу. К числу таких объектов относятся предметы, которые приобретаются только по особым разрешениям (оружие, взрывчатые вещества, сильнодействующие яды, драгоценные металлы, за исключением ювелирных и других бытовых изделий), а также предметы, за изготовление, хранение и сбыт которых предусмотрена уголовная ответственность.¹ Так, при производстве обыска у подозреваемого В., были обнаружены и изъяты два патрона, которые впоследствии были признаны экспертом снаряженными заводским способом патронами к нарезному огнестрельному оружию калибра 9 мм, которые являются боеприпасами².

После завершения поисковых действий следователь осматривает все обнаруженное и решает вопрос о том, что будет изыматься.

Предметы, подлежащие изъятию, предъявляются понятым и подробно описываются в протоколе. Из описания должно быть ясно, что представляют собой изымаемые предметы (перечисляются их индивидуальные признаки, вид, вес, качество). Если это документы или ценные бумаги, следует указывать их наименование, достоинство, серию, номер. При изъятии нескольких однородных предметов указывается их количество прописью. Если количество изымаемых объектов невелико, то они перечисляются в протоколе обыска. В противном случае составляется отдельная опись изъятых предметов и документов, которая служит приложением к протоколу обыска. Как и протокол, опись должна быть подписана лицами, присутствующими при производстве обыска³. В заключительной части протокола указывается, какие предметы изъяты, как они упакованы и опечатаны.

УПК РФ не содержит исчерпывающего круга лиц, которые могут участвовать в производстве обыска. Участников обыска можно разделить на

¹Россинский, С.Б. Производство обыска в форме специальной операции. М., 2002. С. 22.

² Уголовное дело № 1–543/17 // Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска

³Фомин, М.А. Обыск в современном уголовном процессе России: учебно-практическое пособие. М., 2006. С. 70.

обязательных и необязательных. К числу обязательных участников обыска относятся:

а) лицо, проводящее обыск (следователь, орган дознания, дознаватель по поручению следователя, начальник следственного органа или прокурор);

б) лицо, у которого производится обыск (совершеннолетний член его семьи, представитель жилищно-эксплуатационной организации, поселковой или сельской администрации, представитель предприятия, учреждения, организации);

в) понятые.

Понятой – «в соответствии с законодательством РФ лицо, приглашаемое для участия в производстве осмотра, обыска... и других следственных действий в случаях, предусмотренных УПК РФ». Задачей понятых согласно ст. 60 УПК РФ является удостоверение факта производства следственного действия, а также содержания, хода и его результатов.

В процессуальной литературе отношение к институту понятых неоднозначно, высказывается суждение о ненужности их привлечения к следственным действиям. В настоящее время требование закона об обязательном участии понятых в некоторых следственных действиях, остается важной гарантией обеспечения законности действий следователя и проверки их в суде. По мнению И.Л. Петрухина, желание освободиться от участия понятых в следственных действиях не заслуживает поддержки. «Понятые — хотя и слабый заслон от нарушений закона и злоупотреблений при производстве следствия, но они все же какая-то преграда для недобросовестных следователей и оперативных работников».

Вместе с тем, практика производства обыска выявила некоторые проблемы, связанные с участием в нем понятых. В литературе высказывается мнение о нежелательности приглашать в качестве понятых при обыске соседей обыскиваемого, т.к. этим создается возможность разглашения факта производства следственного действия и его деталей, что недопустимо с

позиции нравственности¹. Полагаем, что эта рекомендация не основана на законе и исходит из заведомой недобросовестности таких понятых, а ее реализация может серьезно осложнить работу следователя, вынудив его терять время на поиск других понятых.

Изучение практики свидетельствует, что следователи приглашают в качестве понятых как соседей обыскиваемого, так и посторонних лиц. В 71 случаях из 224 (31.7%) в качестве понятых приглашались только соседи, в 97 случае (43.3%) — только посторонние лица, а в 56 случае (25%) — и соседи, и посторонние лица. Такая практика представляется оправданной: ни в одном из изученных протоколов не содержалось возражений обыскиваемого против состава понятых².

В тоже время серьезной проблемой остается пассивность понятых при производстве обыска. О степени активности понятых говорит количество сделанных ими в протоколе следственного действия замечаний. Приводимые по этому вопросу разными авторами данные абсолютно одинаковы. Так, например, ни О.В. Хитрова³, ни А.В. Белоусов⁴, замечаний понятых, отраженных в протоколах изученных ими уголовных дел, не встретили.

Как справедливо отметил С.А. Шейфер, все следственные действия, в которых участвуют понятые, полностью или в определенной части направлены на отображение информации, выраженной в физических признаках. Основной функцией понятых является удостоверение факта, содержания и результатов следственного действия, которое часто (а обыск всегда) оказывается неповторимым.⁵

¹Баев, О.Я. Процессуально-тактические приемы обыска. Основы криминалистики. Авторский курс лекций. Издание 3-е. Воронеж, Изд-во «Истоки», 2008, С.81-82.

² Бедняков, И.Л. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения, диссертация. Самара, 2009. С. 35

³ Хитрова, О.В. Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве. — М.: СПЛРК, 1998. С.46.

⁴ Белоусов, А.В. Проблема фиксации доказательств в досудебных стадиях уголовного процесса России: дисс. ...канд.юрид.наук: 12.00.09. - М., 2008. С.137.

⁵ Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. С. 138.

Важная роль понятых в производстве следственных действий неоднократно отмечалась исследователями. Отметим особую значимость их участия в производстве обыска:

- обыск является неповторимым, своего рода уникальным следственным действием.

- понятые, внимательно наблюдавшие поисковый процесс, являются источником сведений об обстоятельствах обнаружения и свойствах изъятых предметов. В случаях сомнений в соблюдении процедуры обыска, они могут быть допрошены в качестве свидетелей в целях определения допустимости полученных доказательств;

- понятые являются незаинтересованными в исходе дела лицами и поэтому могут объективно засвидетельствовать ход и результаты обыска. В случае совершения обыскиваемым каких-либо незаконных действий (попытка уничтожения искомого, физическое воздействие на следователя и т.д.), понятые беспристрастно зафиксируют данный факт. Они также могут опровергнуть утверждения обыскиваемого о применении к нему физического насилия, психологического давления, иных незаконных действий, оградив этим следователя от необоснованных обвинений;

- присутствие понятых при обыске побуждает следователя тщательно взвешивать и контролировать свои действия, соотнося их с требованиями закона.

По общему правилу, при производстве некоторых следственных действий должны участвовать не менее двух понятых. Однако при производстве обыска их может быть и больше. Представляется, что при необходимости одновременного производства поисковых мероприятий двумя и более сотрудниками в различных помещениях (либо в одном помещении с большой площадью), следует приглашать по двое понятых для удостоверения действий каждого обыскивающего.

Проблемой, не нашедшей до настоящего времени своего разрешения является отказ лица принявшего на себя обязанности понятого от

дальнейшего участия в следственном действии, со ссылкой на значительную его продолжительность.

При решении этого вопроса следует согласиться с В.Л. Шапошниковым, который предлагает предусмотреть в УПК РФ запрет понятому уклоняться от принятой на себя обязанности по участию в следственном действии и запрет участникам следственного действия покидать место его проведения без разрешения следователя¹.

Вместе с тем, УПК РФ устанавливает перечень случаев, когда производство следственных действий (в т.ч. обыска) возможно без участия понятых:

- 1) в труднодоступной местности;
- 2) при отсутствии надлежащих средств сообщения;
- 3) если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей (ч.3 ст. 170 УПК).

Практика показывает, что в некоторых из подобных обстоятельств обыск на его первоначальном этапе действительно по объективным причинам может производиться без понятых. Так, С.А. Шейфер приводит следующий пример. По одному из уголовных дел, сотрудники ОВД получили сообщение о том, что вооруженные члены банды находятся в одной из квартир, где они хранили похищенные деньги и имущество. Существовала реальная опасность вооруженного сопротивления при их задержании. В этой ситуации сотрудники ОМОНа первыми ворвались в квартиру, задержали и обезоружили членов банды, и только после этого пригласили понятых. Действия сотрудников правоохранительных органов Верховным Судом РФ были признаны соответствующими закону².

К числу необязательных участников обыска относятся все остальные, лица - специалист, материально ответственное лицо, лицо, в ведении

¹ Шапошников, В.Л. Проблемы собирания доказательств стороной обвинения в уголовном процессе России: дисс. ...канд.горид.наук: 12.00.09. - Волгоград, 2005. С.125.

²Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение - М.: Юрлитинформ, 2001. С.90.

которого находятся документы, представители общественности, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый и т.д.

В ходе обыска следователь распределяет полномочия между его участниками, осуществляет правообеспечительные действия, руководит поисковыми мероприятиями и лично их проводит, составляет протокол следственного действия.

При анализе круга участников обыска, имеют значительную остроту проблемы, связанные с привлечением к обыску лица, у которого он проводится. Ст. 182 УПК РФ устанавливает, что при производстве обыска участвуют лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи. При производстве обыска в помещении учреждения, организации необходимо обеспечить присутствие представителя администрации данного учреждения или организации.

В процессуальной литературе отмечено, что обыск может проводиться в любом месте, где по предположению следователя находятся предметы, документы и ценности, имеющие значение для уголовного дела¹. Следовательно, производство обыска возможно не только у подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, но также у лиц, не обладающих на момент проведения обыска процессуальным статусом. Последний момент представляется вполне обоснованным, поскольку предметы, документы и ценности, интересующие следователя, могут храниться по просьбе подозреваемого (обвиняемого) у его родственников или знакомых, а также у лиц, зачастую не подозревающих об их происхождении, либо вообще не знающих о том, что указанные объекты находятся у них.

Классификация обыскиваемых предложенная А.Р. Ратиновым выделяет три группы лиц, у которых возможно производство обыска. Ими являются:

¹ Григорьев, В.Н. Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник. - М.: Изд-во Эксмо, 2006. С.423;

- подозреваемые и обвиняемые в совершении преступления. Из 224 изученных в ходе исследования протоколов обыска, в 146 случаях (65.2%) он проводился у этих участников процесса.

- лица, в отношении которых нет достаточных оснований для задержания, избрания меры пресечения и предъявления обвинения, но имеются некоторые сведения, позволяющие подозревать этих лиц в совершении преступления. Изучение практики показывает, что производство обыска у этих лиц не такое редкое явление (18.75%).

- случайные держатели искомых предметов, т.е. лица, у кого разыскиваемые предметы могут находиться не в силу какой-либо прикосновенности их к преступлению, а лишь вследствие их связи с подозреваемым (обвиняемым). Это либо потерпевшие, свидетели, либо лица, не имеющие процессуального статуса, но являющиеся родственниками (знакомыми) подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего (свидетеля)¹.

В свете этой классификации особо внимательно следует подходить к решению вопроса о производстве обыска у родственников (знакомых) подозреваемого или обвиняемого. Проведение обыска только на основании одного лишь не подтвержденного доказательствами предположения о возможности нахождения искомых предметов у указанных лиц незаконно и недопустимо.

Достаточно острой является проблема обеспечения участия в обыске обыскиваемого лица, его родственников. С.И. Викторский отмечал, что «присутствие при обыске хозяина или его домашних не составляют обязанности, но, во всяком случае, весьма желательно, так как эти лица могут дать указания, где что находится, дать объяснения относительно найденного, могут наблюдать за осторожным обращением с обыскиваемыми

¹ Бедняков, И.Л. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения, диссертация. Самара, 2009. С. 65.

помещениями и предметами и представляют гарантию против различных нареканий на следователя».

Как отмечает С.А. Шейфер, присутствие при обыске лица, у которого он проводится, служит гарантией правильного и объективного отображения результатов следственного действия, соблюдения правовых предписаний, касающихся его производства.

Верховный Суд РФ считает проведение обыска в отсутствие лица, у которого он производился, когда имелась реальная возможность обеспечить его участие в данном следственном действии, нарушением норм уголовно-процессуального законодательства.

Поэтому невозможность участия лица в обыске должна быть подтверждена материалами уголовного дела (оно скрывается от органов предварительного следствия, находится на стационарном лечении, в длительной командировке и т.д.) А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский считают, что решение о производстве обыска в отсутствие владельца помещения или его представителей должно быть мотивированно отражено в протоколе.

В ходе проведенных исследований не установлено ни одного случая присутствия при обыске представителя жилищно-эксплуатационной организации. По 65.2% изученных уголовных дел обыск проводился в присутствии владельца жилища (помещения), в 34.8% случаев в присутствии проживающего в нем лица или представителя организации¹. Эти данные свидетельствуют о соблюдении следователями требований закона, что порой причиняет ущерб неотложному характеру обыска: следователи вынуждены терять время на ожидание прибытия кого-либо из родственников обыскиваемого к месту обыска. Однако действующее положение закона не представляет им возможности немедленно начать производство обыска в

¹Бедняков, И.Л. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения, диссертация. Самара, 2009. С. 67.

присутствии представителя жилищно-эксплуатационной организации или органа местного самоуправления.

Немало вопросов возникает в связи с возможностью участия в обыске адвоката. Закон (ч.11 ст. 182 УПК РФ) предусматривает возможность присутствия при проведении обыска защитника или адвоката того лица, у которого производится обыск. Это нормативное предписание, как отмечает С.А. Шейфер — проявление стремления законодателя усилить гарантии интересов лиц, против которых фактически, хотя и в неявной форме, осуществляется уголовное преследование¹.

А.Н. Иванов и Е.С. Лапин отмечают, что адвокаты крайне редко участвуют при производстве обыска, так как следователи не предоставляют им реальную возможность участвовать в нем, не ставят их заблаговременно в известность о его проведении.²

О неучастии адвокатов в обыске говорят и результаты изучения практики. Среди изученных уголовных дел только в 1 случае в обыске участвовал защитник подозреваемого.³

К участию в обыске может быть привлечен специалист для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, а также для применения технических средств. Изучение практики свидетельствует о редком привлечении этого участника. Так специалист участвовал в обыске лишь в 4 случаях из 224 (1.8%)⁴. При этом он приглашался для использования такого, якобы сложного технического средства как цифровой фотоаппарат. Как представляется, ограничение роли специалиста лишь фиксацией

¹ Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение: «Самарский университет», 2004 г. С. 91.

² Иванов А.Н., Лапин Е.С. Криминалистика. Основные положения: учеб.-справоч. пособ. 2-е изд., перераб. и доп. Саратов: «Научная книга», 2006. С. 35.

³ Уголовное дело №1/262-12//Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска

⁴Бедняков И.Л. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения, диссертация. Самара, 2009. С. 74.

результатов обыска необоснованно сужает возможности использования специальных познаний для отыскания скрываемых предметов.

Между тем необходимость использования специальных познаний при расследовании преступлений не вызывает сомнений. Учеными разрабатываются и совершенствуются средства обнаружения и фиксации доказательственной информации, что позволяет достаточно эффективно осуществлять расследование и оптимизировать доказательственную деятельность.

Следователь не может иметь глубокие познания во всех отраслях деятельности человека. Ему достаточно иметь представление о возможностях соответствующих отраслей научного знания для эффективного использования их достижений в расследовании преступлений, в том числе и при производстве обыска.

Исходя из анализа ст.58 УПК РФ, определяющей задачи специалиста, С.А. Шейфер отмечает, что положения закона закрепляют его роль как научно-технического помощника следователя. Обнаружение и закрепление доказательственной информации осуществляется следователем, тогда как участие специалиста помогает решать эти задачи¹.

Следует выделить общие и специальные цели привлечения специалиста к производству обыска. К общим относятся:

- применение технических средств для поиска и обнаружения различных предметов. В настоящее время существует достаточно много специальных технических средств, назначением которых является обнаружение металлических предметов, следов биологического происхождения и т.д., которые широко применяются и в расследовании преступлений. Зачастую эти технические средства сложны в использовании и их применение может принести положительный результат только при

¹Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение: «Самарский университет», 2004 г. С. 51.

наличии определенных знаний и навыков, которыми располагает специалист;

- осуществление фиксации хода и результатов обыска с помощью технических средства (фото, видеосъемка). В этой ситуации следователь поручает специалисту фиксировать ход и результаты обыска, а сам концентрируется на поисковых мероприятиях, не отвлекаясь на необходимость осуществления фото, видеосъемки;

- разъяснение следователю свойств и особенностей обнаруженных предметов, в том числе для решения вопроса об их изъятии. Такая помощь специалиста может потребоваться в случаях, когда преступление могло быть совершено с использованием предметов, изготовленных кустарным способом, понять предназначение которых человеку без специальных навыков затруднительно. Так, специалист в области технического устройства автомобилей может указать на возможность использования определенных предметов для вскрытия замков дверей, включения двигателя, отключения сигнализации.

Специальными целями привлечения специалиста являются:

- проведение по поручению следователя с помощью специальных средств предварительных исследований обнаруженных объектов (например, экспресс-анализ вещества для определения наличия в его составе наркотического средства);

- дача следователю консультаций по вопросам правильного обращения с обнаруженными предметами. Так, специалист в области компьютерной техники может указать следователю на недопустимость совершения определенных действий во избежание утраты (изменения) информации;

- обнаружение тайников (например, специалист-автотехник быстрее обнаружит тайник в транспортном средстве);

- упаковка по указанию следователя обнаруженных в ходе обыска предметов. Возложение этой обязанности на специалиста целесообразно для сокращения времени следственного действия в случае, когда в ходе обыска

изымается достаточно большое количество предметов, и (или) требуются навыки в упаковке определенных объектов для сохранения имеющихся на них следов;

- помощь следователю в правильном описании в протоколе изъятых предметов, особенно тех описание которых требует знание специальной терминологии.

Участие специалиста в обыске позволяет сократить время производства следственного действия, а также повысить вероятность обнаружения и надлежащего изъятия доказательственной информации в целях ее сохранения и использования.

Остановимся в заключение на вспомогательных участниках обыска. К ним относятся лица, не выполняющие поисковых мероприятий и привлекаемые следователем для выполнения технических операций, требующих физических усилий (вскрытие замков, производство раскопок и т.д.) Таковыми могут быть как сотрудники правоохранительных органов, так и лица, не имеющие отношения к производству по уголовному делу (например, сотрудники МЧС РФ).

Для содействия в производстве обыска следователем могут быть приглашены и сотрудники органа дознания. На наш взгляд, целями привлечения к производству обыска этих лиц являются:

- наблюдение за лицами, участвующими в производстве обыска. В первую очередь, наблюдение должно осуществляться за лицом, в помещении которого проводится следственное действие. Вместе с тем, следует внимательно наблюдать за лицами, которые оказались в обыскиваемом помещении на момент вхождения туда следователя. Указанные лица могут скрывать при себе интересующие следователя предметы, а также пытаться перепрятывать или уничтожать их;

- обеспечение порядка на месте производства обыска, когда существует опасность противодействия следователю со стороны лиц, находящихся на объекте, подлежащем обыску (сопротивление

проникновению на объект, уничтожение предметов, оказание физического сопротивления);

- выполнение иных действий, направленных на обеспечение эффективности производства обыска (прибытие к месту обыска, транспортировка изъятых предметов и т.д.)

2.2. Тактические основы производства обыска как факторы его эффективности

Уголовно-процессуальный кодекс РФ выделяет обыск в качестве самостоятельного следственного действия, однако, несмотря на то, что обыск давно прочно закреплён на законодательном уровне, в теории и практике возникает ряд проблем, связанных с тактикой производства этого действия.

Несмотря на то, что существуют различные виды обыска существуют общие тактические положения, которыми следует пользоваться при производстве данного следственного действия: разработка плана обыска, обеспечения принципа внезапности и безопасности производства обыска, учет особенностей разыскиваемого объекта, использование научно-технических средств, методов и помощи специалистов, использование оперативных подразделений и информации, полученной оперативным путем. При возникновении необходимости производства обыска, многие следователи не уделяют особое внимание тактическому плану, в то время как он является важным моментом для достижения результативности данного следственного действия. При составлении плана обязательно должны учитываться сведения о личности обыскиваемого лица, адрес, расположение строения, его назначение и особенности, пути подхода, границы, ориентиры, необходимо составить план помещения, определить время проведения и окончания обыска, состав и количество участников, распределить обязанности между ними, решить вопрос о наличии технических средств, установить способы обеспечения внезапности, последовательность действий.

Относительно искомого объекта желательно иметь сведения о наименовании, количестве, форме, цвете, объеме, материале, назначении и других особенностях.

Безусловно, возможность составления детализированного плана обыска зависит от неотложности его проведения. Желательно, чтобы план был составлен в письменном виде с приложением схем местности или помещения. Для лучшего криминалистического оснащения при производстве обыска необходимо не столько применение технических средств, сколько привлечение к участию лиц, обладающих специальными знаниями. С учетом специфики искомых объектов существенную помощь следователю могут оказать специалисты определенного профиля. Полезна будет помощь специалиста-биолога для поиска следов крови, спермы по делам об изнасилованиях. При наличии версии об отравлении целесообразно использовать помощь специалиста-фармацевта или токсиколога, которые помогут отыскать лекарственные средства, которые могли использоваться для этой цели, рецепты для их получения, проконсультируют и помогут изъять отравляющие вещества и их остатки, например на посуде. Соответствующие специалисты приглашаются при поиске предметов, например выброшенного орудия на дне водоема; при обыске на промышленных предприятиях, где требуются познания в технологическом процессе, используемом на том или ином производстве; при обыске в помещении, где установлены и используются компьютерные средства, необходимо участие специалиста в области информационно-компьютерных технологий¹.

Необходимо помнить, что обыск — достаточно сложное в психологическом аспекте действие. Обусловлено это тем, что цели следователя и обыскиваемого различаются, а принудительный характер обыска может вызывать острую ситуацию конфликта. Следователю

¹ Зинин, А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях.— М.: «Проспект», 2011, С. 88.

необходимо контролировать свои эмоции, не поддаваться на провокации, при длительном обыске делать перерывы, внимательно следить за поведением обыскиваемого, обращать внимание на его действия, жесты, эмоциональное состояние. Следует помнить, что приближение к обыскиваемому объекту не может не сказаться на поведении обыскиваемого, так же как и удаление от него. Следователь должен учитывать попытки обыскиваемого лица сорвать или приостановить обыск. Желательно установить с обыскиваемым так называемый речевой контакт, как можно активнее включать его в беседу. На месте обыска следует устанавливать строгую дисциплину, запрещать все посторонние разговоры, ненужное хождение. Касаясь лиц, производящих обыск, следует иметь в виду, что со стороны заметней многие промахи и упущения человека, увлеченного определенной работой. Это объясняется тем, что самоконтроль как психическое действие является задачей более трудной, чем контроль за деятельностью другого лица. Поэтому очень желательно при обыске иметь супервизора, который фиксировал бы промахи ищущего и незаметно указывал на них, например, подойдя к обыскиваемому, незаметно, заранее обусловленным способом, обратил внимание на предмет, который нуждается в дополнительной проверке (выдвинуть ящик, открыть дверцу и т.п.)¹.

Успешное осуществление обыска зависит от организаторских качеств самого следователя, его умения правильно спланировать данное действие, планомерное и последовательно его провести, согласовать все действия участвующих лиц. Целеустремленность и непреклонность следователя может оказать решающую роль для результата обыска. В качестве примера можно привести дело по обвинению гражданина А. в хранение наркотических средств. При производстве обыска в гостевой комнате ничего обнаружено не было, следователь покинул комнату, но решил вернуться через 5 минут и заметил, что местоположение кресла немного изменено, тогда следователь

¹Чуфаровский, Ю.В. Юридическая психология в вопросах и ответах.— М.: «Проспект», 2010 г., С. 148.

вновь осмотрел данное место и обнаружил тайник в полу, где и был обнаружен героин¹.

Из тактических положений, раскрывающих природу обыска, необходимо уяснить, что:

1) во время проведения обыска следователь непосредственно в поиске не участвует, концентрируясь на анализе поведения обыскиваемого, в случае необходимости оказывая на него непосредственное воздействие;

2) концентрический и эксцентрический методы не могут быть достаточно эффективными. Обыск ведется от двери по часовой стрелке вдоль стен, в последнюю очередь проверяется центр обыскиваемого пространства.

Так как значительная нагрузка у лиц, проводящих непосредственные поисковые мероприятия, во время обыска ложится на органы зрения, необходимо создавать такие условия, которые повышали бы порог их чувствительности, поддерживали визуальные возможности обыскивающих на оптимальном уровне. В этих целях на месте обыска должна быть обеспечена необходимая освещенность (речь идет о равномерном освещении, характерном для утреннего времени суток), следует применять научно-технические средства криминалистики и специальные приемы.

В отличие от допроса в содержании обыска тактические приемы, ориентированные на личность обыскиваемого, не составляют большинства, тем не менее их количество достаточно, а ценность бесспорна. Целесообразно определить значимость использования данных о личности обыскиваемого в следующих аспектах:

- данные, позволяющие оптимизировать состояние обыскиваемого для успешного решения задач обыска;

- данные, позволяющие в рамках задач обыска оптимизировать процесс наблюдения за поведением обыскиваемого.

Необходимо отметить один крайне важный аспект поведения следователя во время обыска – «актерская игра». Несмотря на то что в

¹ Уголовное дело № 1–1034/15 // Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска

специальной литературе этот вопрос напрямую не освещен, изложение предполагает высокую вероятность задействования актерских навыков следователя в случаях, диктуемых тактической целесообразностью. Однако это всего лишь попытка выдать желаемое за действительное. Способность к актерской игре как и волевые, эмоциональные и познавательные способности может быть не развита у конкретной личности, а если говорить откровенно, то существует небольшое количество психологических типов, способных к убедительной актерской игре, не имея на то должного уровня познания в актерском ремесле.

Однако безотносительно к уровню развития артистических способностей следователя он способен реализовать одну из трех ролей: дружелюбную (демонстрируется позитивное отношение к обыскиваемому), враждебную (следователь ненавязчиво демонстрирует свое негативное отношение к обыскиваемому) и казенную (исключающую демонстрацию личностной взаимосвязи между взаимодействующими сторонами). Поведение в рамках реализации каждой из ролей должно соответствовать уголовно-процессуальным нормам и нормам профессиональной этики¹.

Краткая характеристика названных ролей может быть сведена к следующему:

1) враждебная роль. Несмотря на простоту отыгрывания данной роли, у неё есть ряд характерных недостатков. Агрессивное поведение следователя, скорее всего, будет способствовать к скатыванию им с управляемого конфликта на неуправляемый со свойственным последнему значительным уменьшением эффективности познавательной деятельности. В рамках данной роли обращение к обыскиваемому идет по фамилии.

В процессе межличностного общения человеком давно выработаны определенные приемы демонстрации статуса другого лица посредством использования символического подхода к его идентификационным

¹Возгрин, И.А. Общие положения методики расследования преступлений // Криминалистика: Учебник под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 2011. С. 617.

характеристикам (фамилии, имени, отчеству). Роль обращения к человеку может быть сведена к следующему:

- идентифицируя лицо по фамилии, мы тем самым подчеркиваем его незначительную самооценку по сравнению с ценностью его рода, рядом его предков;

- идентифицируя лицо по отчеству, мы демонстрируем приоритет процесса воспитания над личностной ценностью человека, однако отдавая должное тому факту, что лицо хорошо переняло нормы поведения и мировосприятия, которые доминировали в его семье;

- идентифицируя лицо по имени, мы тем самым подчеркиваем его доминантную самооценку по сравнению пусть даже и с высокой ценностью его близких людей.

Речь следователя не должна быть громкой, опять же не в силу каких-то этических правил, а вследствие того, что громкий голос неосознанно воспринимается как голос неуверенного в своих силах человека, скрывающего эту неуверенность. В поведении человека в данной роли целесообразно присутствие действий, направленных на захват и контроль пространства.

Целесообразность агрессивной роли весьма сомнительна, но далеко не по этическим соображениям. Люди, как правило, тяготеют к стереотипному поведению, руководствуясь проявлениями динамического стереотипа, установок и ролевых позиций. Человек, попадая в ситуацию, в которой разыгрывается ожидаемый сценарий, соблюдают ожидаемые роли и высказываются ожидаемые идеи, успокаивается. В ожидаемой ситуации психика стабилизируется. Одновременно с этим необходимо учесть, что, благодаря современным средствам массовой информации и проникновению в сознание законопослушных граждан элементов криминальной культуры (сленг, музыка, анекдоты), типовым является восприятие следователя как носителя невысокой культуры, склонного к подавлению граждан, самоутверждающегося за счет последних. Таким образом, враждебная роль в

ходе обыска, на которую может ориентироваться следователь, будет ожидаемой, с высокой степенью вероятности, обыскиваемым, что будет способствовать стабилизации психики обыскиваемого, а значит, усилению его возможностей противодействия усилиям обыскивающих.

Если следователь решил отказаться от агрессивной роли, становится крайне важным следить за своим эмоциональным состоянием. По возможности следует нейтрализовать негативные эмоции, связанные с обследованием объектов, вызывающих чувство брезгливости, как способные затруднить интеллектуальную деятельность следователя. Конечно, не следует поддаваться растерянности в случае безрезультатности поисков, тем более показывать такое состояние обыскиваемому¹.

2) дружелюбная роль. Содержание дружелюбной роли определяется её названием. Корректность и уважение. Этичность и понимание. Однако эти свойства должны проявляться в пристройке сверху. Так как демонстрация равенства статусов быстро приведет к стабилизации психики обыскиваемого, как следствие - обыскиваемый получает лишь малую часть психологического дискомфорта, а результативность обыска будет, скорее всего, невысокой. В процессе обыска при отыгрывании дружелюбной роли обращение к лицу идет по имени-отчеству. Исключением могут служить только неблагозвучные идентификационные сочетания, которые, скорее всего, не нравятся и самому обыскиваемому. Тональность голоса следователя - выше среднего, что в сочетании с внешне позитивным отношением к обыскиваемому не будет им воспринято как слабость следователя.

На первый взгляд, дружелюбная роль более предпочтительна в этическом плане, как соответствующая требованиям профессиональной этики в процессе расследования. Проблема заключается в том, что вследствие психического напряжения, ввиду покушения на потребность обыскиваемого лица в безопасности, любые попытки эмоционально

¹ Криминалистика. Т. 2. Криминалистическая тактика: учебник для вузов: в 3-х т. / под ред. И.А. Возгрин. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2008.

позитивного поведения со стороны группы обыскивающих будут восприниматься обыскиваемым (осознанно или нет) как тонкое издевательство над ним.

3) казенная роль. Психологические недостатки, характерные для личности следователя, даже несмотря на его возможный волевой контроль, находят отражение вовне. Присутствие личностного элемента в поведении следователя делает казенную роль неубедительной. Однако в той или иной степени данная сложность преодолима волевыми усилиями обыскивающего. Если подобное случилось, то у обыскиваемого формируется неосознанное чувство страха одиночки перед мощью карательных органов. Психологическая готовность к испытыванию данного чувства сформирована благодаря активной пропаганде ужасов эпохи сталинизма.

Прежде всего необходимо хорошо знать расположение комнат, чтобы не обращаться за информацией к обыскиваемому. Оперативная группа должна быть проинструктирована о последовательности обыска применительно к его отдельным участкам. Следователь не должен инструктировать группу в процессе обыска, так как это понизит планку профессионализма обыскивающих в глазах обыскиваемого. Начало непосредственного поиска целесообразно соотнести с условной фразой, произнесенной следователем. Для создания образа профессионалов следователю необходимо предупредить группу о минимальном уровне речевого взаимодействия.

Самооценка человека стабильна в случае общения с ним в рамках дружелюбной роли, однако негативное отношение человека к себе со стороны другого лица тоже может быть принято им положительно. К казенной же роли у человека нет адаптационных механизмов, стабилизирующих его состояние. В результате использования данной роли система ценностей любого человека, теряет стабильность на поведенческом уровне, проявляя тенденцию к пассивному, реже агрессивному поведению.

При работе в рамках данной роли следователь обращается к обыскиваемому по статусу: гражданин, обыскиваемый, подозреваемый, обвиняемый, свидетель, понятой и др. Это необходимо для того, чтобы не демонстрировать свое отношение к обыскиваемому, исключить личностный момент восприятия последнего. Тональность голоса должна быть средняя. К сожалению, для многих людей данная тональность труднодоступна, они быстро переходят с неё на тихую или громкую.

Э. Фромм говорил, что обратная сторона свободы личности выражается в одиночестве этой личности. Скованная рамками социальных, политических, экономических, религиозных, культурных, возрастных, гендерных ограничений личность все время «играет» роль, содержание которой далеко от реальной. Как следствие, личности необходимо иметь «зону комфорта» для реализации реальной роли. Как правило, подобной «зоной комфорта» выступает место проживания. Именно поэтому право на неприкосновенность жилья является одним из базовых, а субъективно, пожалуй, самым важным правом личности.

Однако в силу совместного проживания с другими людьми (супругом, детьми, родителями, родственниками) человек склонен в максимальной степени проецировать свой внутренний мир на отдельный участок в месте проживания. В сознании человека этот участок становится как бы символом его самодостаточности, независимого статуса и выступает в качестве «свобода - ценности». На этой территории человек отдыхает, снимая усталость, либо демонстрируя свой статус, либо и то и другое. Как правило, для мужчины это диван / кресло, с которого визуально просматривается пространство самого большого помещения в доме (чаще всего оно находится поблизости от телевизора), для женщины - косметический столик как место психологической разгрузки, для ребенка - письменный стол или книжная полка (расположение предметов на подобной книжной полке определяется не внешними факторами, т.е. формой, цветом, размерами, а факторами содержательными). При обыске по месту работы такой территорией

выступает рабочее пространство обыскиваемого (рабочий стол, станок, личный шкафчик для вещей и др.). Описываемый отдельный участок легко идентифицируется по аномалии плотности или объекта¹.

В основу воздействия на сферу отношений обыскиваемого в процессе обыска положено свойство человеческой психики контролировать объекты потенциально-стрессовые. Подобное свойство генетически уходит в мир психических реакций животных, обеспечивая функцию выживания организма. Воздействие на сферу отношений позволяет оптимизировать процесс наблюдения за поведением обыскиваемого.

Основной тактический приём следователя в процессе обыска это - наблюдение за поведением обыскиваемого, поэтому для получения наиболее полных и достоверных результатов наблюдения за поведением обыскиваемого лица необходимо знать основные психологические закономерности поведения в конфликтной ситуации. Подобное наблюдение может происходить в рамках использования трех методик наблюдения.

Метод непосредственного наблюдения рассчитан на то, что при приближении обыскивающего к месту хранения искомых предметов наблюдается акцентирование в мозгу обыскиваемого тех очагов, которые связаны с событием преступления и его последствиями, и это обстоятельство не может не сказаться на поведении обыскиваемого, так же как и удаление обыскивающего от «опасного места». Сказанное происходит в силу связывания обыскиваемым своего будущего с последствиями, определяемыми результатами обыска. Это приводит обыскиваемого в состояние сильного эмоционального возбуждения, которое он, естественно, стремится скрыть. Реакция может быть в форме изменения ритмики дыхания, появления тремора конечностей или вегетососудистых проявлений (покраснение, побледнение). Вероятно, в полной мере на описываемую

¹Росинский, С.Б. Производство обыска в форме специальной операции: Дисс...к.ю.н.: 12.00.09. - Москва, 2002.- С. 204.

технику наблюдения следует полагаться при обыске жилья несовершеннолетних лиц или лиц с выраженной невротичностью.

Методика «словесной разведки». При производстве обыска надо как можно шире включать обыскиваемого в беседу, практиковать постановку вопросов о назначении тех или иных предметов, их происхождении и возможном отношении их к расследуемому событию. Если невербальное поведение в той или иной степени подлежит волевому контролю, то речь не поддается волевому контролю. Изменение тембра, тональности и громкости речи, изменения структуры речевых конструкций (изменение среднего количества слов в предложениях, появление или исчезновение вступительных фраз, изменение количества слов, не несущих объективного смысла, резкое изменение темы или её прерывание) свидетельствуют о внутреннем состоянии обыскиваемого лица, о его личностном отношении к действиям следователя или работников оперативной группы. Названные составные речевого поведения выступают надежным индикатором психического отношения обыскиваемого к происходящему.

Приемы анализа речевого поведения в процессе производства обыска используются в рамках применения специфического приема воздействия, который получил название словесной разведки. Суть её в том, что следователь опрашивает обыскиваемого о расположении помещений, назначении тех или иных предметов, принадлежности определенных вещей и при этом наблюдает за его состоянием, психофизиологическими реакциями. С психологической точки зрения в систему раздражителей включается новый дополнительный раздражитель - вербальный, который еще более усиливает процессы эмоционального возбуждения обыскиваемого лица, усложняя возможности контроля за собственным поведением и реакциями. Словесный раздражитель усиливается, если задаваемые вопросы исходят из контекста поисковых действий¹.

¹Бедрин, С.И. Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений: учебное пособие. – Том 1. – М., 2002. – С. 142.

В процессе первоначального анализа обстановки обыскиваемого пространства целесообразно учитывать гармоничность, естественность наполнения этого пространства разнообразными объектами. Домашняя обстановка, как уже говорилось ранее, является результатом продуманной или неосознанной мыслительной деятельности, отражая психотип, направленность и характер обыскиваемого лица. Наличие в обыскиваемом пространстве объектов, не гармонирующих с окружающей обстановкой, может выступать результатом и слабо развитого эстетического восприятия или низким материальным благосостоянием, но может также и проецировать некоторые элементы преступного события. В любом из описываемых случаев хозяева предпочитают долго не обсуждать целесообразность подобных объектов, однако заставить их это сделать необходимо. Оптимальным будет выслушивание рассказа о причине этого несоответствия отдельно от каждого из проживающих в помещении лиц.

Существующие методики наблюдения за поведением обыскиваемого - «анализ реакций» и «словесная разведка» - не всегда оказываются эффективными. Дело в том, что средний и высокий волевые пороги обыскиваемого приводят к понижению эффективности первой методики, а нежелание общаться в процессе обыска - к неэффективности второй.

Мы предлагаем подвергать анализу комплекс пространственных отношений, который определяется связью личности обыскиваемого и территории, на которой сокрыт объект поиска, имеющий значение для процесса расследования преступления.

Суть предлагаемого метода (метод засечек) в том, что следователь фиксирует пространство, лежащее в области контроля обыскиваемого (все пространство перед обыскиваемым и часть пространства за ним), в процессе перемещения лица, у которого производится обыск.

Содержание предложенного метода сводится к следующему. Один из оперативных работников предлагает обыскиваемому лицу выбрать и занять место (стул) в обыскиваемом пространстве. Следователем фиксируется зона

контроля обыскиваемого. После этого под предлогом поиска в зоне, где располагается обыскиваемый, другой оперативный работник предлагает ему пересечь. Зона контроля обыскиваемого вновь фиксируется. Процедура повторяется еще раз. Место совпадения зон контроля в трех случаях является указателем с высокой степенью вероятности места сокрытия искомого.

Фигура следователя воспринимается обыскиваемым как наиболее потенциально опасная, поэтому все предложения, исходящие от следователя, будут восприниматься обыскиваемым повышено критично, следовательно, инициатива описанных действий должна исходить только от оперативного работника.

Проблема использования методик «анализ реакции» и «словесная разведка» видится в крайней затруднительности их применения, в случае знакомства обыскиваемого с содержанием этих методик. Лицо же, знающее о содержании методики «трех засечек», намеренно выберет позицию, в которой потенциально стрессовая территория (территория сокрытого) выходит за пределы его сферы контроля (располагается боком к ней или спиной на значительном удалении). В подобной ситуации нуждающийся в контроле за территорией сокрытого обыскиваемый будет стараться контролировать ее незаметно и эпизодически (с его точки зрения), стараясь не привлекать внимания следователя. Однако вынужденный бросать на данную территорию «косые» взгляды обыскиваемый является идеальным объектом наблюдения. Дело в том, что подобные взгляды любым человеком воспринимаются как потенциально враждебные и фиксируются неосознанно. В случае же ожидания их со стороны следователя они могут быть легко перехвачены и соотнесены с местом последующего поиска.

Таким образом, тактические основы производства обыска включающие в себя общие тактические положения, тактические рекомендации и тактические приемы, являются многозначительными. Своевременная и правильная реализация тактических основ позволяет следователю максимально эффективно проводить исследуемое следственное действие с

соблюдением требований уголовно-процессуального закона, этико-моральных норм и с положительным результатом.

ГЛАВА III ФИКСАЦИЯ ХОДА И РЕЗУЛЬТАТОВ ОБЫСКА, ИХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ

3.1. Протокол обыска и иные, дополнительные, средства фиксации его результатов

Заключительным этапом производства обыска является фиксация его хода и результатов. Обыск, как любое другое следственное действие, являясь деятельностью по собиранию доказательств, не исчерпывается только восприятием криминалистически значимой информации и отражением ее в сознании следователя. Данная информация должна быть зафиксирована надежным образом и в установленном законом порядке, что позволяет использовать ее в дальнейшем как самому следователю, так и другим участникам уголовно-процессуальной деятельности (судье, прокурору, защитнику и т.д.). Поэтому большинство авторов, занимающихся данной проблематикой, считают, что фиксация (закрепление) доказательств - это не самостоятельный этап процесса доказывания, а завершающий элемент собирания доказательств¹.

Важной гарантией прав и законных интересов личности при совершении следственных действий является фиксация их хода и результата, обеспечивающая адекватность и объективность того, что имело место в действительности. Закон предусмотрел обязательность протоколирования хода и результатов следственных действий, в том числе и обыска.

В протоколе обыска необходимо отразить, на основании чего производился обыск, при каких обстоятельствах были обнаружены

¹Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. - М. Юрид. лит., 1981, С. 4

предметы, документы или ценности, выданы ли они добровольно или изъяты принудительно, место обнаружения, перечень изъятых предметов с точным указанием их количества, меры, веса, индивидуальных признаков и по возможности их стоимости и упаковки. Если в ходе обыска были предприняты попытки уничтожить или спрятать подлежащие изъятию предметы, документы или ценности, то об этом в протоколе делается соответствующая запись и указываются принятые меры. В протоколе обязательно должно быть указано, применялись ли меры процессуального принуждения в ходе обыска, какие именно, результаты применения мер принуждения¹.

По данным А.П. Гуськовой², к числу распространенных недостатков составления протокола обыска относится то, что в них, как правило, отражаются лишь результаты следственных действий (т.е. какие предметы, документы, ценности обнаружены и где именно). Тогда как в протоколе должен найти отражение весь ход обыска с указанием не только обстоятельств обнаружения значимых для уголовного дела объектов, но и с описанием порядка обследования помещений, местности и др.

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский³ понимают под «фиксацией доказательств» закрепление и оформление доказательственной информации посредством занесения ее в протокол следственного действия, а в определенных случаях - также путем предъявления обнаруженных предметов понятым, фотографировании, звукозаписи и видеозаписи, упаковки и опечатывания вещественных доказательств.

При производстве обыска могут быть использованы различные формы фиксации. Одной из форм фиксации является составление протокола. В

¹Викторский, С.И. Русский уголовный процесс. - М.: ГОРОДЕЦ, 1997. С. 332.

²Гуськова, А. П. Особенности соблюдения правовых гарантий неприкосновенности жилища при производстве обыска / А. П. Гуськова, Х. П. Шептунова // Российский следователь. - 2008. - № 18. С. 8-11.

³Смирнов А.В.. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ.ред. проф. А.В. Смирнова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : КНОРУС, 2008. С.334.

случае положительного результата обыска, т.е. изъятия искомого, вербальная форма фиксации дополняется предметной. Предметная, графическая и наглядно-образная формы фиксации результатов обыска являются, в отличие от протоколирования, факультативными, т.е. необязательными.

Рассмотрим более подробно порядок протоколирования хода и результатов обыска, а также проблемы, возникающие в связи с этим на практике и их влияние на эффективность обыска.

По мнению А.В. Белоусова, в настоящее время, и в обозримом будущем, протокол останется наиболее общедоступным и распространенным способом фиксации доказательств.

В соответствии с требованиями закона, все изъятые при обыске объекты подлежат занесению в протокол и приобщению к материалам уголовного дела. Протокол, как указано в ст. 166 УПК РФ, должен составляться в ходе обыска или непосредственно после его окончания. Однако, как справедливо отмечает А.Р. Ратинов, оформить протокол до конца можно только по завершении обыска, так как производить поиски или выполнять иные следственные действия без отражения в протоколе обыскивающие уже не вправе. Поэтому предпочтительнее всего переходить к написанию протокола, когда объект обыска исследован полностью¹.

Как показало изучение уголовных дел, в 19,3 % случаев при обысках объекты не описывались, а складировались в коробки. Еще в 16,5% - описывались только некоторые объекты. Такую же закономерность подметили соответственно 50% и 30% опрошенных следователей. Исключения могут составлять лишь самые значимые или ценные объекты обыска (деньги, ценности, наиболее важные документы и т.д.)².

Так в протоколе обыска, производимого в офисе фирмы ЗАО «Аврора», было указано примерно следующее: «...Изъяты для приобщения к

¹ Ратинов, А.Р. Обыск и выемка. - М: Госюриздат, 1961, С. 98.

²Бедняков, И.Л. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения, диссертация. Самара, 2009. С. 94.

материалам уголовного дела: 5 коробок с документами, которым присвоены соответствующие порядковые номера от 1 до 5, опечатанные листами белой бумаги с оттисками печати № NN и скрепленные подписями понятых; денежные средства в количестве 65.547 рублей, упакованные в полиэтиленовый пакет (№ 6), опечатанный листом белой бумаги с оттиском печати № NN, и скрепленные подписями понятых...»¹.

Такой часто применяемый на практике способ фиксации результатов обыска не соответствует требованиям УПК РФ, где в ч. 13 ст. 182 указано: «Все изымаемые предметы, документы и ценности должны быть перечислены с точным указанием их количества, меры, веса, индивидуальных признаков и по возможности стоимости».

Положения уголовно-процессуального закона позволяют выделить в структуре любого протокола следственного действия три относительно самостоятельные части: вводную, описательную и заключительную. С учетом этого рассмотрим подробнее структуру и содержание протокола обыска.

Вводная часть включает указание на круг участников обыска. Данные о должностном лице, производившем обыск, позволяет проверить наличие у него полномочий на его проведение, а также установить наличие или отсутствие оснований для отвода. Нередки случаи производства обыска сотрудниками органов дознания по поручению следователя. Практика показывает, что во всех этих случаях в материалах уголовного дела имелось соответствующее поручение следователя. В ином случае протокол обыска следует признавать недопустимым доказательством, т.к. орган дознания может проводить следственные действия по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя, только по его письменному поручению².

¹ Уголовное дело № 1–567/14 // Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска.

² Григорьев, В.Н. Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник. - М.: Изд-во Эксмо, 2006. С. 423.

Описательная часть протокола начинается с фиксации требования о добровольной выдаче разыскиваемых предметов, документов, денег и других ценностей. При выдаче вещей они подробно описываются, указывается место их хранения. Если следователь считает, что все объекты поиска выданные и дальнейшее производство обыска лишнее, это отмечается в протоколе, который подписывается всеми участниками следственного действия, и обыск считается законченным. Если лицо, у которого производится обыск, заявляет, что необходимых предметов и документов нет, это также отмечается в протоколе.

Далее в описательной части протокола обыска указываются следующие сведения:

а) наименование обнаруженного предмета и описание его состояния, индивидуальных признаков, очевидных для всех участников обыска (в случае сомнения в назначении и наименовании предмета дается только его общее описание, это же относится и к характеристике признаков), при изъятии документов указываются их реквизиты, при изъятии денег - общая сумма и какими купюрами, а по делам о взятках - и номера купюр;

б) место и условия хранения обнаруженного предмета (открыто или замаскировано, среди которых предметов, как упакован, признаки, указывающие на примерное время хранения, обстоятельства позволили обнаружить объект поиска);

в) в результате каких действий был обнаружен тайник и подробное ее описание (местонахождение, устройство, размеры, способ маскировки, признаки, указывающие на примерное время изготовления, характер и количество размещенных в ней предметов);

г) обоснование необходимости взлома тайников, что конкретно и как было раскрыто;

д) попытки противодействовать обыска и приняты меры принуждения (содержание присутствующих и посетителей, личный обыск, прекращение попыток уничтожить, скрыть любые предметы);

е) содержание коротких объяснений, данных во время обыска лицами, у которых он проводился, а также представителями предприятий, организаций и учреждений, в помещении которых идет.

В заключительной части протокола приводятся: перечень изъятых предметов с указанием их индивидуальных признаков; характер упаковки и опечатывания изъятых предметов; перечень предметов, имеющих значение для дела, но изъятие которых по каким-либо техническим причинам невозможно и которые передаются на ответственное хранение владельцу этого имущества или его родственнику, другому лицу; оповещение участников следственного действия о применении технических средств, условия и порядок их использования и полученные результаты (если это не указывалось в описательной части протокола); заявления, жалобы, претензии лиц, в которых проводился обыск, понятых, представителей учреждения, предприятия или организации по поводу действий следователя при обыске; подписи участников обыска и присутствующих, удостоверяющих правильность протокола.

Закон оставляет неполным вопрос о необходимости упаковки и опечатывания предметов (документов), изъятых в ходе обыска, на усмотрение следователя. Думается, что это не техническое, а важное нормативное предписание. Усмотрение следователя в этом случае оправданно, поскольку в результате обыска могут быть изъяты предметы, упаковка и (или) опечатывание которых невозможно в силу объективных причин (например, громоздкости)¹.

На обзорных планах, схемах указываются расположение обнаруженных тайников: на узловом - сам тайник, на детальном - каким образом там располагались искомые объекты.

На практике в уголовных делах не было обнаружено ни одного случая составления в качестве приложения к протоколу обыска плана, схемы

¹Рыжаков, А.П. Обыск: основания и порядок производства. -- Ростов н/Д: Феникс, 2006. С.6.

соответствующего помещения с указанием мест обнаружения изъятого имущества. Главной причиной этого является, по-видимому, отсутствие прямого указания на это в законе, ибо в ч.8 ст. 166 УПК РФ предусмотрена лишь возможность составления плана, как приложения к протоколу любого следственного действия.

В тоже время практика свидетельствует, что планы изготавливаются в основном при производстве осмотра места происшествия. Однако нет каких-либо препятствий для составления плана обыскиваемого объекта. Между тем план, особенно при отсутствии технических средств фиксации выступает в качестве графической формы фиксации. На мой взгляд, план при производстве обыска целесообразно составлять в следующих случаях:

1. Обыск проводился на объекте, занимающим большую территорию и состоящим из множества отдельных помещений.

2. Обыск проводился на объекте, не имеющим четко обозначенных координат на местности (например, жилой дом без адреса, находящийся на удалении от других строений).

3. Место нахождения обнаруженных предметов на обыскиваемом объекте имеет доказательственное значение для уголовного дела.

Достаточно составление обзорной схемы, с указанием мест обнаружения изъятого имущества, а при необходимости и каких-либо размеров (например, расположение места сокрытия трупа).

В настоящее время фотографирование является основным, наиболее простым факультативным способом фиксации следственных действий и, как показывает практика, используется в большинстве случаев при осмотре места происшествия. Будучи достаточно простым и одновременно доступным, фотографирование, тем не менее, весьма редко применяется при производстве обыска. Как представляется, это положение связано не только с необязательностью этого приема фиксации, но, главным образом с недооценкой следователем значения фотосъемки как дополнительного и эффективного средства фиксации доказательственной информации

применение фотосъемки при обыске позволяет запечатлеть общую обстановку обыскиваемого объекта, индивидуальные особенности изымаемых предметов, места их обнаружения, характер и расположение тайников. К этому способу фиксации целесообразно прибегать и в случаях: обнаружения объектов, которые в силу объективных причин не могут храниться при уголовном деле; при описании труднодоступных протоколированию свойств и признаков изымаемых предметов, а также для предотвращения возможных упреков в подмене изъятых объектов. Кроме того, фотосъемка полезна для отображения состояния трупа обнаруженного при обыске, его одежды и находящихся при нем в момент обнаружения предметов.

Изучение практики проведения обысков показывает, что следователи могли бы чаще использовать фотографирование для фиксации хода и результатов обыска, чему способствует появление современных, высокотехнологичных фотоаппаратов (цифровых, с высоким разрешением), не требующих при использовании специальной подготовки. При использовании цветной цифровой фотографии, следователи и специалисты подчас упрощают свою работу, оформляют фототаблицы без должного старания. Изучение протоколов обыска на практике показывает, что фототаблица по результатам применения цифровой фотосъемки, оформляется в черно-белом варианте, посредством распечатывания изображений на принтере. Это приводит к сокращению объема полученной информации. Сказанное подтверждает следующий пример из практики. В ходе расследования дела по факту причинения лицу тяжких телесных повреждений, повлекших его смерть, следователем был произведен обыск в квартире подозреваемого. В результате обыска были изъяты несколько предметов одежды подозреваемого и ножей, на которых могли остаться следы крови потерпевшего. Из приложения к протоколу обыска (фототаблицы исполненной в черно-белом варианте) видно, что на изъятой одежде имеются пятна темного цвета. Судить о том, могут ли эти пятна быть

следами крови невозможно в силу того, что изображение двухцветное и восприятие этим ограничивается. Также по имеющимся изображениям ножей невозможно уяснить, имеются ли на их поверхности следы какого-либо вещества, т.к. качество печати сравнительно невысокое. К тому же, следователем изъятые вещи на месте обыска детально не осматривались, факт обнаружения на них следов какого-либо вещества в протоколе не отражен¹.

Полагаем, что в каждом случае применения фотосъемки следователь должен стремиться изготавливать и приобщать к уголовному делу цветные фотографии, максимально полно передающие все внешние свойства изымаемых при обыске предметов. Только в этом случае можно обеспечить сохранение в материалах уголовного дела всей выявленной и имеющей значение для расследования информации.

Звукозапись осуществляется техническими средствами, заменяющими черновые записи в ходе обыска, что важно, когда обыск проводился в условиях, затрудняющих ведение записей, а также когда обыскиваемый дает краткие объяснения, которые должны быть максимально точно записаны в протоколе.

Видеозапись совершают для запечатления проводившихся при обыске действий. Реализация положения том, что производство обыска требует обязательного применения видеозаписи, на законодательном уровне позволит:

а) устранить указанные выше негативные моменты участия понятых при производстве обыска;

б) существенно повысит уровень защиты прав и законных интересов обыскиваемого, в частности, при обжаловании действий следователя при производстве обыска;

¹Материал о проверке законности производства обыска №3/3-15//Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска за 2015 г.

в) позволит суду провести всестороннюю правовую оценку действий следователя при производстве обыска;

г) позволит следователю оценить собственные действия при производстве обыска для выявления допущенных ошибок, что способствует их устранению в ходе расследования других уголовных дел.

Применение видеозаписи позволяет запечатлеть обстановку обыскиваемого объекта, поисковые действия в динамике, поведение участников обыска, их реакции на происходящее (мимику, жесты, фразы). Сам факт видеозаписи требует от следователя особой концентрации внимания и самоконтроля, внутренне дисциплинирует его и способствует неукоснительному соблюдению всех требований закона. Анализ видеозаписи обыска позволяет следователю критически оценить свои действия, подметить упущения и недочеты, чтобы впоследствии избежать таких ошибок.

3.2. Доказательственное значение результатов обыска и их оценка субъектами доказывания

Прежде всего, нужно определить какие именно доказательства могут быть получены по итогам проведения обыска.

В первую очередь, в результате обыска формируется такое доказательство как протокол следственного действия. Если в ходе обыска были изъяты предметы, обладающие относимостью, они будут являться либо вещественными доказательствами, либо иными документами.

В ходе производства обыска может быть обнаружен труп, который формально подпадает под признаки вещественного доказательства, но по морально-этическим соображениям не может быть приобщен к делу в качестве такового. В этом случае доказательственное значение будет иметь отраженные в протоколе обыска, либо в отдельно проведенном осмотре

трупа сведения о месте его обнаружения, наличии или отсутствии признаков насильственной смерти и т.д.¹

Протокол обыска может быть как обвинительным, так и оправдательным доказательством. Оправдательным он будет являться в том случае, когда в результате обыска искомые предметы не были обнаружены. Однако нельзя считать, что это будет прямым доказательством невиновности лица. Не обнаружение у лица уличающих его предметов (например, похищенного имущества) еще не свидетельствует о непричастности к расследуемому событию. В этом случае протокол обыска будет являться косвенным оправдательным доказательством.

Протокол обыска будет выступать обвинительным доказательством, если в результате его проведения будут изъяты предметы, уличающие лицо в совершении преступления. Однако для установления относимости изъятого к расследуемому событию зачастую требуется производство проверочных следственных действий (например, предъявление предмета для опознания, назначение и производство экспертизы).

Вторым видом доказательств, получаемых при проведении обыска, являются вещественные доказательства. Самостоятельным доказательством являются обнаруженные при обыске иные документы. Протокол обыска и изъятые предметы (вещественные доказательства или иные документы) выступают в неразрывном единстве — утрата одного из этих доказательств непосредственно влияет на доказательственное значение другого. А.А. Эйсман верно отмечал, что связь между вещественным доказательством и протоколом, в котором описана обстановка его изъятия, настолько существенна, что отсутствие или утрата ее равносильны утрате самого вещественного доказательства, либо значительному обесцениванию

¹Соловьев, А.Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания (проблемы уголовного процесса и криминалистики). - М.: Юрлитинформ, 2006. С.36.

сведений, содержащихся в протоколе¹. В случае утраты протокола обыска полностью теряет доказательственное значение изъятый предмет. В рассматриваемой ситуации невозможно достоверно установить обстоятельства обнаружения и изъятия предмета. В.А. Лазарева справедливо отмечает, что «отражение факта обнаружения вещественного доказательства, его осмотр и приобщение к уголовному делу обеспечивают допустимость вещественного доказательства. Составленные органом расследования в ходе производства этих процессуальных действий документы позволяют закрепить и сохранить имеющие доказательственное значение признаки объекта, а также проверить происхождение вещественного доказательства, следовательно, и достоверность содержащейся в нем информации, убедиться в подлинности вещественного доказательства. Нарушение порядка обнаружения и закрепления вещественного доказательства может вызвать неустранимые сомнения в его пригодности служить средством адекватного отражения преступления»².

Сложнее решить вопрос о доказательственном значении протокола обыска и изъятых предметов, в случае основанной на законе утраты (или изменения свойств) последних. Подтверждением сказанному служат положение закона о том, что в некоторых случаях вещественное доказательство может быть возвращено владельцу или вовсе специально уничтожено. При этом закон требует либо запечатлеть вещественное доказательство средствами объективной фиксации (фото, видеосъемка), либо приобщить к делу его образец, достаточный для сравнительного исследования, либо провести до уничтожения соответствующее исследование. Во всех этих ситуациях протокол обыска, в котором зафиксирован факт обнаружения и изъятия определенного предмета, не потеряет доказательственного значения. Также может сложиться ситуация,

¹Эйсман, А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). - М.: Юрид.лит., 1967. С. 135.

² Лазарева, В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. С.271.

когда для установления существенных для дела обстоятельств потребуется полное или частичное уничтожение (или изменение свойств) предмета. Например, при исследовании небольшого количества вещества для решения вопроса об отнесении его к наркотическим средствам, оно может быть полностью израсходовано в соответствии с существующей методикой проведения такого исследования. Аналогично, при решении вопроса об отнесении изъятого патрона к боеприпасам, методика проведения этого исследования предполагает единственно возможное действие эксперта — экспериментальный выстрел этого патрона. Представляется, что и в этих ситуациях протокол обыска не утратит своего доказательственного значения, поскольку факт обнаружения предмета зафиксирован, а его скрытые свойства были исследованы и также зафиксированы.

С учетом вышеизложенного можно прийти к выводу, что в ряде случаев протокол обыска, в отличие от общего правила, сохранит доказательственное значение и при утрате вещественного доказательства (иного документа). На наш взгляд, это возможно, когда:

- в протоколе обыска и (или) в протоколе осмотра предметов (документов), изъятых при обыске, с необходимой детальностью описаны внешние признаки предмета, позволяющие его индивидуализировать. Дополнительно к этому, предмет (документ) может быть зафиксирован посредством фото, видеосъемки, а также приобщением образца вещественного доказательства, достаточного для сравнительного исследования.

- скрытые свойства предмета (документа), имеющие значение для дела, были исследованы и зафиксированы в заключении эксперта;

- лица, присутствовавшие при обыске, подтверждают факт обнаружения и изъятия предмета (документа).

Результаты обыска могут быть использованы в процессе доказывания следующим образом:

1. В качестве фактического основания для принятия решения о производстве других следственных и иных процессуальных действий (назначение экспертизы, предъявление для опознания, допрос и т.д.)

Как показало изучение уголовных дел, изъятое в ходе обыска всегда впоследствии осматривалось. В 73 случаях из 98 лицо допрашивалось об обстоятельствах происхождения у него изъятых предметов (либо в качестве свидетеля, либо в качестве подозреваемого или обвиняемого). В 29 случаях из 98 следователем назначалась судебная экспертиза, а в 17 - изъятое предъявлялось для опознания¹. Сложившаяся практика свидетельствует, что лица, участвовавшие в ходе обыска в качестве понятых, весьма часто допрашиваются об обстоятельства обнаружения искомого особенно в случаях, когда установление факта хранения определенных предметов указывает на признаки одного из составов преступлений. В показаниях этих лиц следователи обычно акцентируют факт соблюдения при обыске норм УПК РФ, подтверждая тем самым допустимость протокола обыска.

2. В комплексе с другими доказательствами для обоснования определенных процессуальных решений (например, о привлечении в качестве обвиняемого, прекращении уголовного преследования и др.).

Несмотря на свое важное доказательственное значение, протокол обыска, к сожалению, достаточно редко используется в качестве доказательства по уголовным делам. По результатам исследований, лишь в 46 случаях из 224 (20.5%) протокол обыска был включен в перечень доказательств в обвинительном заключении. В приговорах судов протокол обыска, как одно из доказательств виновности подсудимого, фигурировал еще реже — лишь в 34 случаях (15.1%).

Неверные представления о доказательственном значении обыска состоят в:

¹ Бедняков, И.Л. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения, диссертация. Самара, 2009. С. 126.

- неверии в фактическую результативностью обыска, как следственного действия, направленного на получение обвинительных доказательств;

- искусственном «укреплении» доказательственной базы обвинения за счет включения в перечень доказательств обвинения предметов, относимость которых к расследуемому событию не установлена;

- ошибочной оценкой следователем полученных в результате обыска сведений как всегда свидетельствующих о виновности лица.

В ходе проведения обыска следователем может быть получена не процессуальная, не имеющая доказательственного значения, но важная для подготовки к другим следственным действиям информация. Так, изучение поведения обыскиваемого может быть использовано при определении тактических приемов допроса.

В целом же доказательственное значение результатов обыска определяется соблюдением требований закона при его проведении.

В процессуальной науке нет единого мнения по вопросу о том, должно ли любое нарушение закона приводить к признанию доказательства недопустимым. Как справедливо отмечает П.А. Лупинская, недопустимость доказательств может зависеть от того, повлияло ли или могло повлиять допущенное нарушение на достоверность зафиксированных в процессуальных документах данных и можно ли в суде выяснить причину несоблюдения процессуальной формы и получить необходимые сведения, относящиеся к существу проведенного действия и достоверности его отражения в протоколе.

Следует согласиться и с тем, что на первый план выступают такие условия допустимости как, а) обоснованность самого решения о проведении следственного действия, б) соблюдение гарантий объективности обнаружения и восприятия искомых данных, в) объективность закрепления

обстоятельств обнаружения и специфических признаков предметов и документов в соответствующем протоколе¹.

Исходя из этого, обозначим те процессуальные нарушения при производстве обыска, которые всегда должны повлечь признание полученных доказательств недопустимыми. Можно выделить следующие группы таких нарушений:

1. Первая группа обстоятельств, исключающих допустимость - это отсутствие оснований для производства обыска. В этой группе можно выделить две подгруппы:

а) Отсутствие фактических оснований для производства обыска.

Однако может сложиться ситуация, когда в ходе обыска, решение о производстве которого было принято при отсутствии фактических оснований, будут обнаружены и изъяты предметы (документы), относящиеся к делу и имеющие доказательственное значение.

Только наличие обоснованного предположения о возможности обнаружения в ходе обыска интересующих следователя предметов, дает ему возможность провести это следственное действие.

б) Отсутствие юридического (формального) основания для производства обыска. Этот случай включает в себя две ситуации:

- отсутствие постановления о производстве обыска в случаях, не требующих получения судебного решения (обыск в общем порядке; обыск в случаях, не терпящих отлагательства;

- отсутствие судебного решения о разрешении производства обыска в установленных законом случаях. Сюда относятся: отсутствие ходатайства следователя о производстве обыска; отсутствие согласия руководителя следственного органа возбуждение ходатайства; отсутствие в постановлении, ходатайстве или судебном решении необходимых сведений.

¹Шейфер, С.А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки//Государство и право. - 2001. - №10. С.51-52.

Так, признавая незаконным обыск в помещениях коммерческой организации, в обоснование своего решения суд указал, что в постановлении следователя были указаны только помещения дежурной службы организации. Между тем обыск был произведен в офисах компании, что, по мнению суда, является незаконным¹.

Сюда же относятся случаи вынесения процессуального решения неуполномоченным следователем (дознавателем), а также судьей, не имеющим права рассматривать такое ходатайство;

2. Вторая группа обстоятельств, исключающих допустимость - нарушения процессуального порядка производства обыска. К ним относятся: производство обыска неуполномоченным лицом; производство обыска вне срока предварительного расследования (например, до возбуждения уголовного дела, после приостановления или прекращения расследования).

Кроме того, сюда относятся нарушения непосредственной процедуры обыска, такие как непредъявление постановления о производстве обыска (судебного решения) лицу, у которого он проводится; неразъяснение следователем участникам обыска их прав и обязанностей, в том числе требования закона об обязанности разъяснения права на добровольную выдачу искомых предметов; необеспечение следователем участия при производстве обыска обыскиваемых лиц.

Такое же значение имеет непредъявление обнаруженных и изъятых в ходе обыска предметов понятым и другим лицам, присутствующим при обыске.

Крайне отрицательное значение имеет нарушение требований закона об обязательном участии в обыске понятых, которые должны зафиксировать ход и результаты следственного действия. Сюда относятся случаи:

- неучастия понятых на всем протяжении обыска. Понятые должны присутствовать с момента вхождения следователя в обыскиваемое

¹Фомин М.Л. Обыск в современном уголовном процессе России. - М.: Юрлитинформ, 2006. С.78-79.

помещение вплоть до окончания поисковых мероприятий и составления протокола. Однако, как отмечалось ранее, проникновение на обыскиваемый объект может быть связано с опасностью для жизни и здоровья участников обыска. В этом случае для обеспечения нормального хода следственного действия сначала должна быть устранена такая угроза. Например, гр-н П. в своей жалобе ссылался на то, что обыск в его квартире был произведен без понятых. Верховный Суд РФ по этому вопросу указал: «то обстоятельство, что сотрудники следственного комитета вошли в квартиру до того, как туда были приглашены понятые, само по себе не может свидетельствовать о незаконности произведенного обыска»¹.

- совершения отдельных действий вне поля зрения понятых. Так, давая показания в качестве свидетеля, гр-н А. пояснил, что он присутствовал в качестве понятого при обыске квартиры В. В ходе обыска он и двое сотрудников полиции находились в одной комнате, а В., двое сотрудников милиции и еще один понятой в другой комнате. Среди прочего, в ходе обыска был изъят один патрон. Откуда и каким образом был изъят патрон, он не видел, т.к. в этот момент находился в другой комнате². На основании этих показаний государственный обвинитель отказался от поддержания обвинения В. в незаконном хранении боеприпасов;

- привлечения в качестве понятых лиц, которые не могут быть таковыми в силу прямого указания закона.

3. Наконец, в третьих, к недопустимости результатов обыска могут привести нарушения процедуры оформления его хода и результатов. Следует согласиться с тем, что эти обстоятельства приведут к недопустимости полученных предметов только тогда, когда будет невозможно устранить сомнения в допустимости доказательств путем допроса лиц, способных внести ясность в спорное обстоятельство³. Исходя из этого, приведем

¹ Определение Верховного Суда РФ от 27.02.2016 №89-Д06-29.

² Уголовное дело №1-38/15//Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска.

³ Шейфер, С.А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки. С.53.

перечень случаев, когда протокол обыска должен быть, на наш взгляд, признан недопустимым доказательством при отсутствии возможности устранения определенных сомнений.

а) отсутствие в протоколе сведений о месте, дате, времени начала и окончания обыска; данных о разъяснении прав участникам обыска; предложения добровольно выдать искомое; подписей одного или нескольких участников обыска. Это ставит под сомнение законность процедуры обыска.

б) отсутствие в протоколе описания изъятых предметов с указанием их индивидуализирующих признаков, описания упаковки и способа опечатывания изъятого.

Так, по уголовному делу протокол обыска был признан недопустимым доказательством, поскольку доказательственное значение имели скрытые свойства объектов, однако ни упаковка, ни опечатывание изъятого в ходе обыска не производилась¹. Это обстоятельство вызвало у суда обоснованные сомнения в достоверности полученных доказательств.

в) отсутствие в протоколе указания на точное место обнаружения предмета. В этом случае, возникают неустранимые сомнения в достоверности полученных доказательств, т.е. неясно действительно ли предметы были обнаружены в ходе поисковых мероприятий и находились ли они в обыскиваемом помещении.

г) наличие в протоколе обыска не оговоренных изменений (дополнений). Так, по уголовному делу в отношении Г. судом было установлено, что запись в протоколе обыска об обнаружении и изъятии ножей сделана после возобновления обыска, по уже существовавшей линии прочерка, проставленной с целью воспрепятствования для дописок, в отсутствие одного понятого и хозяина квартиры². Вследствие этих нарушений протокол обыска признан недопустимым доказательством.

¹ Уголовное дело №1-354/14//Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска.

² Уголовное дело № 1–532/14 // Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска.

Вещественные доказательства в большинстве случаев являются объективными носителями сведений о расследуемом событии. Однако многие следователи забывают, что этот вид доказательств может иметь значительную ценность. Вследствие недооценки вещественных доказательств, при обосновании значимых процессуальных решений (обвинительного заключения, приговора) предпочтение отдается показаниям участников процесса (в первую очередь, признанию обвиняемого). Ссылки на вещественные доказательства и протокол следственных действий, отражающей факт их получения, в большинстве случаев даются без указания на установленные ими обстоятельства, становясь как бы дополнением, подтверждающим чьи-либо показания.

Полученные при обыске вещественные доказательства обычно подтверждают или опровергают какой-либо промежуточный факт. Однако в некоторых ситуациях предмет, изъятый в ходе обыска, может прямо указывать на главный факт. Например, во всех изученных уголовных делах обнаруженный у лица в ходе обыска наркотик признавался прямым доказательством по обвинению в незаконном приобретении и хранении наркотического средства. Уточним, однако, что сам изъятый предмет, в отсутствие протокола, в котором отражены обстоятельства его хранения, обнаружения и изъятия, не может служить прямым доказательством факта незаконного приобретения и хранения наркотиков¹.

Поэтому обнаружение в ходе следственных действий предметов, имеющих по предположению следователя значение для расследуемого события, предполагает установление их связи с деянием посредством некоторых промежуточных выводов. Они могут быть сделаны как на основе уже имеющихся сведений, так и получены в ходе иных следственных действий. Так, обнаружение у лица одежды с пятнами вещества бурого цвета, само по себе не свидетельствует о его причастности к убийству.

¹ Бедняков, И.Л. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения, диссертация. Самара, 2009. С. 126.

Может оказаться, например, что пятна не являются следами крови; являются следами крови, но не криминального происхождения и т.д.

Вещественные доказательства могут быть первоначальными и производными (например, оттиски, слепки). В некоторых случаях предмет не может быть изъят в оригинале (например, при невозможности хранения). В этом случае должны быть изготовлены слепки, оттиски, которые должны быть осмотрены, признаны вещественным доказательством и приобщены к материалам дела.

Изучение практики показало, что вещественные доказательства, полученные в результате обыска, достаточно редко используются для обоснования определенных процессуальных решений в комплексе с другими доказательствами. Во всех изученных уголовных дел следователи и судьи для обоснования процессуальных решений ссылались на изъятые в ходе обыска предметы только в совокупности с протоколом этого следственного действия, не придавая им самостоятельного доказательственного значения.

Некоторые практические работники забывают, что протокол следственного действия и изъятые по его результатам предметы (вещественные доказательства или иные документы), являются различными видами доказательств (ч.2 ст.74 УПК РФ). Поэтому допускается необоснованное смешение двух видов доказательств, что приводит к обеднению доказательственной базы обвинения. Исходя из этого, в обвинительном заключении и приговоре суда следует отдельно отражать доказательственное значение протокола обыска и изъятых в ходе него предметов. Это позволит показать связь информации, содержащейся в изъятых предметах, с обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу.

Рассмотрим теперь доказательственное значение применения в ходе обыска технических средств.

До настоящего времени остается дискуссионным вопрос о процессуальном значении результатов примененных в ходе следственных

действий технических средств. В науке к решению этой проблемы существует несколько подходов.

В начальный период внедрения в процесс доказывания технических средств, сложилось мнение о том, что результаты их применения не имеют доказательственного значения и предназначены лишь для более правильной оценки протокола следственного действия. В настоящее время такого мнения придерживаются Б.Т. Безлепкин и Е.А. Доля¹.

Такая позиция вызывает возражение. На наш взгляд, результаты применения технических средств не могут не иметь доказательственного значения. Они обладают признаками доказательства, поскольку информация была получена законным способом, и она имеет отношение к делу. Результаты применения технических средств могут быть использованы для дополнения и уточнения сведений, содержащихся в протоколе, а также фиксации обстоятельств, которые по какой-либо причине не нашли отражения в протоколе.

Согласно второму подходу, демонстрированному рядом авторов, результаты применения технических средств являются приложениями к протоколу и носят вспомогательный характер: они наглядно демонстрируют ход и результаты следственного действия. Эта группа авторов также полагает, что результаты применения технических средств имеют доказательственное значение только в совокупности с протоколом, и содержащаяся в приложениях информация может восполнить пробелы в протоколе.

Однако более обоснованной представляется позиция ученых, признающих за результатами применения в ходе следственных действий технических средств доказательственную ценность, поскольку они содержат

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/Отв.ред. И.Л. Петрухин. — М.: Проспект, 2004. С.268.

относимую к делу информацию и получены способом, разрешенным УПК РФ¹.

Такое решение рассматриваемой проблемы не только теоретически обоснованно, но и будет отвечать потребностям практики расследования, способствовать более объективному установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст.73 УПК РФ). Возможны ситуации, когда информационный объем приложения отличается в лучшую сторону от объема сведений, содержащихся в протоколе, что обусловлено отличиями в способах передачи информации. Например, в протоколе обыска имеется недостаточно детальное описание изъятого, а видеозаписью зафиксированы все индивидуализирующие предмет особенности. Или наоборот, в протоколе указан факт обнаружения и изъятия определенного предмета, а на видеозаписи или в фототаблице это обстоятельство не нашло отражения.

В подобных случаях нельзя априори отдавать предпочтение протоколу, как основному способу фиксации доказательственных сведений. Как уже отмечалось, технические средства фиксации хода и результатов следственного действия обладают, по сравнению с протоколом, некоторыми преимуществами, позволяющими запечатлеть сведения, которые в силу различных обстоятельств не были или не могут быть отражены в протоколе. Во всяком случае, сведения, содержащиеся в протоколе и приложениях к нему, должны быть подвергнуты объективной и беспристрастной оценке со стороны субъектов доказывания для установления их достоверности².

В тоже время результаты применения технических средств могут использоваться в доказывании только в случае соблюдения требований закона. При нарушении этих правовых предписаний доказательственное

¹ Семенцов, В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). С.203; Победкин А.В. Уголовно-процессуальное доказывание. - М.: Юрлитинформ, 2009. - С.380; Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. С. 194-197.

² Доля, Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно- розыскной деятельности. - М.: Проспект, 2009. С.203.

значение результатов применения технических средств утрачивается, т.к. остается неизвестным их происхождение.

Таким образом можно сделать следующие выводы:

1. Протоколирование остается основной формой фиксации хода и результатов обыска и может дополняться предметной формой фиксации (изъятие предмета), графической (составление планов, схем) и наглядно-образной (фото, видеосъемка).

2. Следует критически оценить давно сложившуюся в практике расследования негативную ситуацию, когда описательная часть протокола обыска не содержит не только описания обстановки обыскиваемого объекта, но и не отражает ход поискового процесса.

3. Особую значимость имеет описание в протоколе обыска точного места обнаружения предмета. Это необходимо, чтобы установить: 1) знало или могло ли знать лицо, у которого производился обыск, о нахождении в занимаемом им помещении определенного предмета; 2) были ли приняты меры к умышленному сокрытию искомых предметов; 3) могли ли иные лица быть осведомлены о месте нахождения и свойствах изъятого.

4. Исходя из необходимости сохранения полученной при обыске доказательственной информации, во избежание ее утраты необходимо в ряде случаев упаковать и (или) опечатать изъятые предметы (документы).

5. Возможность дачи обыскиваемым объяснений об обстоятельствах происхождения у него изымаемых предметов, будучи разновидностью заявлений, является одним из способов защиты, предусмотренных законом. Однако доказательственного значения такие объяснения не имеют, поскольку даны в условиях, не обеспечивающих должные процессуальные гарантии достоверности получаемой информации.

6. Результаты обыска могут быть использованы в процессе доказывания: а) качестве фактического основания для принятия решения о производстве следственных или иных процессуальных действий; б) в

комплексе с другими доказательствами для обоснования определенных процессуальных решений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важной вехой развития законодательных норм о производстве обыска стало принятие в 2001 году Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Законодатель закрепил необходимость получения судебного разрешения на производство обыска в жилище и установил особые процессуальные гарантии при производстве обыска у отдельных категорий лиц.

Проведенный анализ и обобщение источников специальной литературы, законодательных норм и практики производства обыска позволяют сделать следующие выводы.

Обыск можно определить как следственное действие, предусмотренное уголовно-процессуальным законодательством, проводимое по мотивированному постановлению следователя и по решению суда, направленное на получение доказательств по уголовному делу и состоящее в отыскании и принудительном изъятии орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путем, предметов и документов, имеющих значение для дела, а также для обнаружения разыскиваемых лиц или трупов. Ответственность за соблюдение уголовно-процессуального законодательства при производстве обыска несет следователь.

Основная цель обыска – обнаружение и изъятие различных предметов и документов, имеющих доказательственное значение по делу. Основными задачами обыска являются: получение новых доказательств; проверка имеющихся доказательств; проверка следственно-розыскных версий; установление обстоятельств, способствующих совершению преступления.

Основными задачами поисковых действий в ходе обыска являются: обнаружение искомых объектов; фиксация мест их сокрытия; запечатление общих, частных и особых примет обнаруженных объектов; приобщение истребованных объектов к делу.

Основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы, ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Юридическими основаниями для производства обыска являются судебное решение или постановление дознавателя, следователя.

Объекты обыска – жилая комната, квартира, индивидуальный жилой дом или садовый участок, надворные хозяйственные постройки, служебные или подсобные помещения, транспортные средства, гараж, яхта, личный самолет, любая собственность (магазин, кафе, киоск, фирма и др.), а также, при проведении личного обыска – человек.

Предметы обыска – предполагаемые средства преступления (например, оружие, орудия взлома, инструменты, взрывчатые устройства) и иные материальные слеодообразующие объекты, оставившие следы на месте происшествия (микрообъекты, краска, кровь, частицы грунта, взрывчатых веществ и др.), предметы и ценности, добытые преступным путем либо могущие быть использованными в целях обеспечения возмещения, причиненного преступными действиями, хранение которых запрещено действующим законодательством либо требуется соответствующая лицензия. Искомыми объектами могут выступать скрывающиеся лица (добровольно или принудительно), а также труп или его части.

Принудительный характер поисковых действий и неизбежное в связи с этим вторжение в сферу личных интересов обыскиваемого, а в отдельных случаях и других лиц, составляют одну из характерных черт обыска, позволяющую отграничивать его от других следственных действий.

Анализ норм современного отечественного уголовно-процессуального законодательства, изучение материалов следственной практики позволили выделить основные проблемы, возникающие в связи с проведением обыска. К таковым можно отнести:

- проблемы определения достаточности фактических оснований, которыми обосновывается решение о производстве обыска;
- проблемы, связанная с производством неотложного обыска;
- проблемы участия понятых в обыске;
- проблемы привлечения к производству обыска потерпевших и свидетелей.

Таким образом, проведенное исследование как норм уголовно-процессуального закона, регулирующих правила и порядок проведения обыска, так и материалов судебной-следственной практики позволило выявить ряд существенных пробелов законодателя в регламентации проведения обыска. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства, регулирующего сущность обыска, устранения пробелов в правоприменительной практике по вопросам его производства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 22 декабря. ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018)
2. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик по сост. на 28 ноября 1989 г. // Ведомости ВС РСФСР. - 1960. - № 1. – Ст.6.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1922 года // СПС Консультант.
5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 года // СПС Консультант.

Раздел II Литература

21. Бедняков, И.Л. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения / И.Л. Бедняков дис.... канд. юрид. наук. - Самара, 2009 - 228 с.
22. Бабин, А.В. Содержание обыска // Учеб.записки. Сб. науч. трудов.юр. ф-та Оренбургского гос. универ. Вып. 3. Оренбург: Изд. ОГАУ, 2006. - 408 с.
23. Баев, О.Я Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ/Под общ.ред. А.А.Чекалина. - М.: Экзамен, 2006. -520 с.

24. Баев, О.Я. Процессуально-тактические приемы обыска. Основы криминалистики. Авторский курс лекций. Издание 3-е. Воронеж, Изд-во «Истоки», 2008. - 163 с.
25. Бакиров, А. А. Уголовно-процессуальные аспекты производства обыска и выемки. Дисс. канд. юрид. наук. Уфа, 2009. - 184с.
26. Бакиров, А.А. Порядок производства обыска по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года // Актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе. Материалы междунауч.-практ. конференции, посв. 450-летию вхождения Башкирии в состав России (10 - 11 апреля 2007 года) / отв. ред. З.Д. Еникеев. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – 204 с.
27. Бедрин, С.И. Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений: учебное пособие. – Том 1. – М., 2002. – 264 с.
28. Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс России: Учеб.пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби; Проспект, 2015. – 264 с.
29. Белоусов, А.В. Проблема фиксации доказательств в досудебных стадиях уголовного процесса России: дисс. ...канд.юрид.наук: 12.00.09. - М., 2008. –197 с.
30. Бобровский, О. В. Уголовный и гражданский процесс по Русской Правде. Дисс. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2007. - 153 с.
31. Быков, В.М. Фактические основания производства следственных действий по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Журнал российского права. – 2012. – № 6. – 54 с.
32. Быховский, И.Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1976. 86 с.
33. Варданян, А.В. Обыск и проблемы участия понятых в его производстве // Общество и право. – 2014. – № 2. – 103 с.

34. Ветрова, Г.Н. Уголовно-процессуальная ответственность. -М.: Наука, 1987. - Сб.
35. Викторский, С.И. Русский уголовный процесс. - М.: ГОРОДЕЦ, 1997. –366 с.
36. Возгрин, И.А. Общие положения методики расследования преступлений // Криминалистика: Учебник под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 2011. - 617 с.
37. Григорьев, В.Н. Победкин, А.В., Яшин, В.Н. Уголовный процесс: Учебник. - М.: Изд-во Эксмо, 2006. –423 с.
38. Гуськова, А. П. Особенности соблюдения правовых гарантий неприкосновенности жилища при производстве обыска / А. П. Гуськова, Х. П. Шептунова // Российский следователь. - 2008. - № 18. –53 с.
39. Доля, Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно- розыскной деятельности. - М.: Проспект, 2009. –203 с.
40. Ефимичев, П.С. Обыск // Российский следователь. – 2009. – № 4. – 49 с.
41. Зинин, А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях.— М.: «Проспект», 2011, с. 88.
42. Иванов, А.Н. К вопросу о признаках следственных действий // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. Саратов, 2014. № 1. 63 с.
43. Иванов, А.Н., Лапин Е.С. Криминалистика. Основные положения: учеб.-справоч. пособ. 2-е изд., перераб. и доп. Саратов: «Научная книга», 2006. – 75 с.
44. Карлеба, В.А., Яковлева Л. В. Исторический очерк первоначального этапа развития уголовного судопроизводства в России // Общество и право, 2007. № 3 (17). 34 с.
45. Кирдина, Н.А. Процессуальные гарантии объективности производства следственных действий: дис ..канд. юрид. наук, Саратов, 2011. 86 с.

46. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/Отв.ред. И.Л. Петрухин. — М.: Проспект, 2004. —268 с.;
47. Корнуков, В.М., Валиев Р.Ш. Личный обыск и его роль в уголовно-процессуальном доказывании. Саратов: СГАП, 2007. — 114 с.
48. Криминалистика. Т. 2. Криминалистическая тактика: учебник для вузов: в 3-х т. / под ред. И.А. Возгина. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2008. — 364 с.
49. Криминалистика. Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова и А.Ф. Волынского. М.: Спарк, 1998. — 269 с.
50. Криминалистика. Учебник / Под ред. В.А. Образцова. М., 2002. 331 с.
51. Криминалистика. Учебник / Под ред. Р.С. Белкина. М., Норма-Инфра –М., 1999. - 572 с.
52. Курченко, В.Н. Уголовно-правовые и криминологические аспекты условного осуждения: Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1987. 132 с.
53. Лазарева, В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. —271 с.
54. Макоев, И.Л. Роль и сущность личного обыска в уголовном судопроизводстве // Борьба с преступностью в условиях глобализации: новые вызовы и поиски адекватных ответов: Сборн. Науч. статей в двух томах. Том 1. Нальчик. Фил. Краснодар. У-та МВД России, 2010. 373 с.
55. Мордовский, П. С. Обыск как следственное действие в истории дореволюционной России // «Черные дыры» в российском законодательстве, 2007. № 4. 434 с.
56. Муратов, К. Д. Сущность, значение и правовые последствия выемки по уголовным делам. Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. 156 с.
57. Осипов, А.В. Проблемы мотивирования обыска в жилище в исключительных случаях (по материалам районных судов Алтайского края)

// Российское государство и право: традиции, современность, будущее: матер. Всерос. науч.-практ. конференции. Барнаул: Изд Алтай ГУ. 2011. 299 с.

58. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик по сост. на 28 ноября 1989 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1960. № 1.

59. Ратинов, А.Р. Обыск и выемка. - М: Госюриздат, 1961, с. 198.

60. Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 2008. - 370 с

61. Россинский, С.Б. Производство обыска в форме специальной операции: Дисс...к.ю.н.: 12.00.09. - Москва, 2002. - 244с.

62. Рыжаков, А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. — М.: Издательство «Экзамен», 2009. —475 с.

63. Рыжаков, А.П. Обыск: основания и порядок производства. -- Ростов н/Д: Феникс, 2006. —74 с.

64. Рыжаков, А.П. Следственные действия и иные способы собирания доказательств. М., 1997. С. 9; Кальницкий В.В. Следственные действия. Омск, 2001. 97 с.

65. Селезнев, Д.И. К вопросу о системе процессуальных действий как средств уголовно- процессуальной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 3. С. 234-236 1

66. Семенцов, В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). С.203; Победкин А.В. Уголовно-процессуальное доказывание. - М.: Юрлитинформ, 2009. —395 с.

67. Смирнов, А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. - М.: КНОРУС, 2010. —564 с.

68. Смирнов, А.В.. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ.ред. проф. А.В. Смирнова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : КНОРУС, —2008. 704 с.

69. Соловьев, А.Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания (проблемы уголовного процесса и криминалистики). - М.: Юрлитинформ, 2006. –204 с.
70. Титов, П.С. Понятие следственного действия и его признаки // Российский следователь. 2013. № 14. 53 с.
71. Томин, В.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/отв.ред. В.И. Радченко. -М.: Юрайт-Издат, 2007.- 56 с.
72. Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. К.Ф. Гуценко. М., 2005. 274 с.
73. Фомин, М.Л. Обыск в современном уголовном процессе России. - М.: Юрлитинформ, 2006. –153 с.
74. Фрищина, Е.М. Обыск подозреваемого в совершении изнасилования // Мир юридической науки. 2011. № 4. 186 с.
75. Хитрова, О.В. Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве. — М.: СПЛРК, 1998. - С.46.
76. Чуфаровский, Ю.В. Юридическая психология в вопросах и ответах.— М.: «Проспект», 2010 г., с. 148.
77. Шапошников, В.Л. Проблемы собирания доказательств стороной обвинения в уголовном процессе России: дисс. ...канд.горид.наук: 12.00.09. - Волгоград, 2005. - С.125.
78. Шейфер, С.А. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И.Л. Петрухина. – М.: ООО "ТК Велби", 2014. – С. 252.
79. Шейфер, С.А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки//Государство и право. - 2001. - №10. –122 с.
80. Шейфер, С.А. Система следственных действий: каковы пути ее развития // Законы России. 2015. № 2. 206 с.
81. Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. - М. Юрид. лит., 1981, 153 с.

82. Шрамченко, А.В. Выемка: проблемы теории и практики // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета. Сбор. науч. трудов. Вып. 2. Ставрополь, Изд-во СевКавГТУ, 2012. 285 с.

83. Эйсман, А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). - М.: Юрид.лит., 1967. –135 с.

Раздел III Постановления высших судебных инстанций и материалы юридической практики

84. Определение Верховного Суда РФ от 27 февраля 2016 года №89-Д06-29 // СПС «Гарант».

85. Материал о проверке законности производства обыска №3/3-15 //Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска за 2015 г.

86. Уголовное дело № 1–1034/15 // Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска.

87. Уголовное дело № 1–1075/16 // Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска.

88. Уголовное дело № 1–1229/17 // Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска.

89. Уголовное дело № 1–354/17 //Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска.

90. Уголовное дело № 1–532/14 // Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска.

91. Уголовное дело № 1–543/17 // Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска.

92. Уголовное дело № 1–567/14 // Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска.

93. Уголовное дело № 1–641/17 // Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска.

94. Уголовное дело № 1–863/15 // Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска.

95. Уголовное дело №1/262-12//Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска.

96. Уголовное дело №1-354/14//Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска.

97. Уголовное дело №1-38/15//Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска.